ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

Год издания 35-й
№ 66 (10698)

Пятница, 18 марта 1960 г.

Цена 20 коп.

БУДЕТ ПРОКАТ!

ПОГОДА в Оренбуржье не в ладах с календарем. Март — первый месяц весны, а зима и не помышляет сдавать свои позиции. Плотные облака обложили небо. Сыплет колючий снег. Морозит...

Вот какой нынче март в Оренбуржье — лютый, снежный. Хлеборобы, конечно, рады: больше влаги будет весной — больше хлеба уродится летом... А строителям ударного комсомольского стана «2800» коварство матушки-зимы совсем не нравится. Они дали слово не в четвертом, а в первом квартале этого года дать Родине оренбургский прокат. Коллектив стал на ленинскую трудовую вахту. Стройка на финише!

Каждое утро на специальном щите отмечается, сколько дней остается до пуска стана. Когда-то там красовались трехзначные цифры, а теперь — двузначные. И первая цифра — единица...

Тот, кто побывал здесь всего месяц назад, теперь не узнает стройку. Закончено сооружение самого здания стана, монтируются мощные клети, ножницы, устанавливается энергооборудование. Совсем недавно к прокатному цеху подведены газопровод, водная магистраль, линия электропередачи. Бригада Ивана Олейника на неделю раньше срока закончила футеровку первой нагревательной печи и поставила ее на сушку. С восторгом встретили строители это событие! Радовались не тому, что печь сдана досрочно — к этому здесь привыкли, а тому, что ожили высокие трубы, повалил из них густой дым. Весь Ново-Троицк мог наглядно убедиться, что стан живет, «дышит»... Громогласное «ура» раздалось по всему цеху, шапки полетели в воздух...

Последние дни стройку волновал серьезный вопрос: как при 30-градусном морозе подать воду в цех? Ведь в горячем цехе не предусмотрено отопление, вода может замерзнуть и разорвать охладительную систему, насосы, трубы. Пуск стана может оказаться под угрозой.

На стройке создали специальный штаб, в который вошли специалисты, комсомольские активисты. Штаб решил идти на риск: пустить воду при температуре минус 27 градусов, пустить на время, чтобы проверить исправность насосов и охладительной системы нагревательных печей. Слышится команда: «Включить насосы!» Томительно проходят первые пять минут. Все как будто в порядке, насосы работают исправно, вода наполнила охладительную систему, течи нигде нет...

И вдруг тревожный крик:

— Вышел из строя насос номер два!

Далеко, очень далеко Сумский насосный завод от оренбургского города Ново-Троицка! Но пусть будет стыдно комсомольцам этого завода: подвели они строителей, прислали бракованную продукцию. Лопнувший кожух на заводе не заменили новым, а закрасили суриком и отослали заказчику. И вот случилась беда. Насос вышел из строя, а в системе уже вода, она может замерзнуть и разорвать металл на части!

Это случилось поздно вечером. Бригада Виктора Старостина отработала свою смену. Но когда комсомольцы услышали тревожный крик, никто не покинул стройку. ...Поздно ночью исправленный насос был поставлен на место. Можно было бы продолжать испытания.

В это время в одном из колодцев выбило прокладки. Рабочие замешкались, растерялись. А вода все прибывала — вот-вот зальет колодец. Никто не решался идти в ледяную воду. Виктор Старостин и его товарищи без колебания пришли на выручку. Усталые, замерзшие, они снова полезли в воду. И стыдно стало тем, кто оробел в первую минуту: они тоже спустились в колодец. Рано утром авария была устранена.

Трудовой героизм проявляется здесь на каждом шагу. Заводы-поставщики не очень-то балуют строителей своевременной доставкой оборудования. Мощные электродвигатели и магнитные станции стали поступать только в последние дни, из-за этого простаивают уже смонтированные агрегаты. Вот и бригада Николая Шаборшина долгое время была мало загружена: не было трех двигателей для агрегатов газоповысительной станции. Наконец двигатели прислали. Николай сказал ребятам:

— До победы!

Это означало: будем работать до тех пор, пока не установим двигатели. Через два дня приемочная комиссия должна принять станцию. Ребята не ударили в грязь лицом. Это была напряженная трудовая вахта небольшой группы монтажников. Обедать ходили по очереди, спали тут же на рабочем месте, но слово свое сдержали, победы добились!

Невидная, но, пожалуй, самая трудная работа — монтаж узлов маслопровода. Здесь нужно уложить 35 километров всевозможных медных трубочек, тройничков, коленцев и т. д. И что самое главное — обычно монтаж маслопровода проводят в более благоприятных условиях, как правило, в летнее время. А сейчас на дворе 30-градусные морозы, метели, масло застывает. Монтировать трубки мелкого калибра в рукавицах нельзя. Но не ждать же лета! И комсомольцы из бригад Бориса Ступникова, Тихона Гавриленко и Григория Поляницы взялись за это. Правда, они не раз отогревали факелами одеревяневшие руки, но маслопровод смонтировали.

В нелегком положении находятся и электромонтажники. Они тоже зависят от поставщиков. 14 марта, например, по графику нужно было прокручивать черновую клеть прокатного стана. А магнитной станции все нет и нет. Харьковский электромеханический завод изготовил ее с опозданием. Только 12 марта станция прибыла на стройку.

А 12 марта, как известно, была суббота. Бригады Ивана Маланчука и Леонида Гридневского решили в этот день устроить коллективный культпоход в кино. Услышали ребята, что на подъездные пути подали вагон с оборудованием...

— В кино успеем еще сходить, — заявили Саша Хлынцов и Володя Смирнов.

— Стыдно будет глянуть в глаза эксплуатационникам, если по нашей вине задержится опробование клети, — подтвердили Борис Абрамов и Саша Гузь.

И кино было отложено до лучших времен.

Недалек час, когда первый золотой слиток металла пройдет сквозь могучие валки клетей и побежит, побежит по рольгангам уже алый широкий лист... Родина получит досрочный оренбургский прокат. И какой прокат — уникальный, богатый хромом и никелем. Ради этого можно отказаться от кино, поработать часок-другой сверх положенного и даже слазить в ледяную воду...

В. ПРОЛЕТКИН.
(Наш корр.).

Ново-Троицк,
Оренбургская область.

В ЦК КПСС и Совете Министров СССР

ЦК КПСС и Совет Министров СССР установили, что Ленинские премии, наряду с научными работами, изобретениями, произведениями литературы и искусства, присуждаются также за выдающиеся работы в области журналистики и публицистики.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

В связи с девяностолетием со дня рождения почетного академика Академии наук Грузинской ССР, профессора Воронина В. В. и принимая во внимание его большие заслуги в развитии медицинской науки, Президиум Верховного Совета СССР наградил тов. **Воронина** Владимира Васильевича орденом **Ленина.**

Четверке отважных

Группа начальников советских станций, дрейфовавших в Арктике, направила следующее приветствие четверке отважных советских солдат:

«От имени участников дрейфа станций «Северный полюс» горячо приветствуем вас. Вы, друзья, проявили настоящее мужество, показали пример преодоления необычайных трудностей, выдержки, дисциплины и сплоченности, присущих советским людям. Крепко жмем ваши руки. Ждем вашего быстрейшего возвращения на Родину.

Герой Советского Союза доктор географических наук М. М. Сомов, Герой Социалистического Труда А. Ф. Трешников, В. М. Дриацкий, В. С. Антонов, А. Л. Соколов, В. А. Ведерников, Н. А. Белов, С. Т. Серлапов, К. А. Сычев».

МАССОВЫМ ТИРАЖОМ

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет стенографический отчет Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, состоявшегося 22—25 декабря 1959 года.

В отчет включены доклады о дальнейшем развитии сельского хозяйства Председателя Совета Министров РСФСР Д. С. Полянского, первого секретаря ЦК КП Украины Н. В. Подгорного, первого секретаря ЦК КП Казахстана Н. И. Беляева, первого секретаря ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурова, первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова, первого секретаря ЦК КП Таджикистана Т. У. Ульджабаева, первого секретаря ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундова, речи выступивших в прениях, речь Н. С. Хрущева и постановление Пленума ЦК КПСС.

Книга издана массовым тиражом.

МИР РУКОПЛЕЩЕТ ГЕРОЯМ-КОМСОМОЛЬЦАМ

Сорок девять,
наполненных бьющимся ветром.
Сорок девять ночей,
сорок девять рассветов...
Арифметика времени!
Все ты уже сосчитала,
Ты считала — от смерти
никуда им не деться.
Только ты не учла,
что в холодном сплетенье металла
Отбивали секунды
четыре нестынувших сердца.

Комсомольская юность!
Так вот ты сегодня какая!
О тебе в наших песнях
недаром поется.
Пусть родная страна,
нас в любые шторма посылая,
Знает твердо —
ее комсомол не согнется!

Вл. ГНЕУШЕВ.

На снимке: мэр города Сан-Франциско Д. Кристофер в знак восхищения подвигом четырех отважных советских воинов вручает каждому из них ключ от города.

Служим Советскому Союзу!

Телеграмма Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Дорогой Никита Сергеевич!

С глубоким волнением и благодарностью мы прочитали Ваши отеческие слова, обращенные к нам, простым воинам Советской Армии. В дни тяжелых испытаний, выпавших на нашу долю, мы ни на минуту не забывали о матери-Родине, любовь к которой придавала нам силу в борьбе со стихией. Верные воинскому долгу, мы старались вести себя так, как подобает советским солдатам.

Докладываем Вам, что мы набираемся сил и здоровья, горим желанием как можно скорее вернуться на родную землю, чтобы снова занять свое место в боевом строю.

В ответ на Ваше теплое пожелание, дорогой Никита Сергеевич, мы отвечаем: «Служим Советскому Союзу!»

Младший сержант ЗИГАНШИН
Рядовые ПОПЛАВСКИЙ
КРЮЧКОВСКИЙ
ФЕДОТОВ

г. Сан-Франциско,
Караван Лодж-отель,
16 марта 1960 г.

ВАШ ПОДВИГ — ПРИМЕР ДЛЯ МИЛЛИОНОВ

ЦК ВЛКСМ обратился к тт. Асхату Рахимзяновичу ЗИГАНШИНУ, Филиппу Григорьевичу ПОПЛАВСКОМУ, Анатолию Федоровичу КРЮЧКОВСКОМУ и Ивану Ефимовичу ФЕДОТОВУ со следующей телеграммой:

Дорогие наши товарищи!

Центральный Комитет ВЛКСМ приветствует вас от имени Ленинского комсомола, всей советской молодежи.

Сейчас вся наша страна говорит о вашем богатырском подвиге. Комсомольцы, наша молодежь особенно гордятся тем, что такой беспримерный героизм совершили воспитанники Ленинского комсомола, верные сыны социалистической Отчизны, взращенные нашей родной Коммунистической партией.

В жестокой схватке с океаном вы проявили невиданную силу и стойкость духа, бесстрашие, выносливость, смелость, верность долгу и товариществу, высокий патриотизм. Вы еще раз показали всему миру, на какие подвиги способен советский человек. Мир снова рукоплещет героизму наших людей.

Вы, наши дорогие сверстники, поступили как настоящие комсомольцы. Ваш подвиг будет служить примером для миллионов советских юношей и девушек, воспитывающих в себе высокие моральные качества советских людей.

Ваши имена, имена мужественных патриотов, отважных воинов, занесены в Книгу почета Ленинского комсомола и будут стоять рядом со славными именами молодых героев войны и труда — лучших представителей советской молодежи и комсомола.

Комсомольцы, все юноши и девушки нашей великой, могучей Родины желают вам, дорогие друзья, крепкого здоровья, успехов в труде, учебе, жизни.

До скорой встречи на родной земле!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ.

«БЛАГОДАРИМ ЗА ТЕПЛЫЕ СЛОВА»

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. Корреспондент ТАСС В. Богачев сообщает:

Приветственная телеграмма Никиты Сергеевича Хрущева глубоко взволновала четырех советских воинов, совершивших в исключительно трудных условиях героический дрейф по Тихому океану.

— Вчера вечером мы вернулись из поездки по городу Сан-Франциско, — заявил по телефону корреспонденту ТАСС А. Зиганшин, — и нам вручили большую телеграмму. Трудно описать наше волнение, когда мы узнали, что нас приветствует Никита Сергеевич Хрущев. Мы от всего сердца благодарим его за теплые слова привета, за отеческую заботу.

— По правде сказать, — заявил А. Крючковский, — мы не ожидали, что наше поведение получит такую высокую оценку. Мы считаем, что мы просто выполняли наш воинский долг. Каждый советский воин на нашем месте поступил бы точно так же.

— Когда мы вновь и вновь перечитываем сердечные слова Никиты Сергеевича, — заявил Иван Федотов, — нам кажется, что с нами говорит вся наша великая Родина.

— Телеграмма Никиты Сергеевича Хрущева придала нам столько новых сил и энергии, — говорит Ф. Поплавский, — что кажется — не было позади ни голода, ни жажды, ни лишений. Мы всю жизнь будем помнить его теплые, отеческие приветствия.

Четверо героев уже ставшего легендарным тихоокеанского дрейфа, являющиеся хранителями «ключей дружбы», осматривали сегодня Сан-Франциско.

Вручение «ключей города» носило весьма трогательный характер и было очень приятным. Оно явилось чисто символическим жестом. Сердца американцев, их дружественное расположение открываются и без каких-либо ключей. Молодых советских людей встречают приветливой, дружественной улыбкой.

Советские юноши горят нетерпением возвратиться на Родину, к своим семьям, друзьям, ко всему советскому народу, так тепло откликнувшемуся на весть об их героическом подвиге. Отлет в Нью-Йорк на самолете назначен на 19.30 сегодня по московскому времени.

Простые советские парни явно смущены большим вниманием, проявляемым к ним здесь, в Америке. Они считают, что ничего особенного не сделали, ведь они люди «обыкновенные, советские».

Сегодня здесь получено приветственное послание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева президенту США Д. Эйзенхауэру с выражением глубокой признательности за спасение четырех отважных советских солдат.

В этой связи здесь снова вспоминают американских моряков с «Кирсарджа», сделавших благородное дело, проявивших традиционное чувство дружбы и взаимной выручки на море. Командир корабля Л. Р. Таунсенд, главный врач американского авианосца Фредерик Беквик, обеспечивший очень хороший медицинский уход за спасенными советскими солдатами, летчики самолетов авианосца, обнаружившие дрейфующую баржу, искусные пилоты, сидевшие за рулями вертолетов, снимавших с баржи с помощью специальных приспособлений терпевших бедствие советских юношей, весь личный состав корабля.

Впереди — Нью-Йорк

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл передает из Сан-Франциско:

Четыре русских моряка, которые 49 дней дрейфовали в Тихом океане, в 16 часов 30 минут по Гринвичу должны были вылететь из Сан-Франциско в Нью-Йорк.

Второй секретарь советского посольства в Вашингтоне Анатолий Кардашев заявил, что молодые люди отдохнут неделю или две в доме отдыха под Нью-Йорком, принадлежащем советской делегации в ООН.

После этого они полетят в Москву, где их ждет встреча, достойная героев.

Русские осмотрели достопримечательности Сан-Франциско.

ВЕЛИКИЙ ОКЕАН: — Преклоняюсь и подчиняюсь.

Рис. Ю. КЕРШИНА.

НА УЛИЦУ ГРЕНЕЛЬ ПРИШЕЛ ПОЧТАЛЬОН

От специального корреспондента «Комсомольской правды»

В ПАРИЖЕ прохладно. Небо затянуто серой пеленой облаков. Изредка моросит мелкий дождик. Полицейские зябко кутаются в свои пелерины. Пусто по вечерам за ярко раскрашенными столиками открытых кафе, и даже на залитых огнями Елисейских полях и авеню Фош значительно меньше обычного гуляющей публики. В такую погоду парижане предпочитают побыстрее добраться до дому, чтобы провести часок-другой с семьей, перелистывая последний выпуск газеты «Франс суар». Или, у кого есть телевизоры, смотрят передачи единственного пока канала столичного телецентра.

Нашего читателя, вполне естественно, интересует, какие новые программы дает Парижская телестудия. Главное заключается **в новом характере** передач, в понимании необходимости следования запросам зрителя, его желанию знать как можно больше о Советском Союзе, о жизни нашей страны.

Могут быть интересы, диктуемые моментом, поветрие, навеянное мимолетным увлечением. Местные модницы щеголяют сейчас в черных, красных, синих чулках, стараются взбивать яйцевидные прически и красить волосы преимущественно в бледно-фиолетовый цвет — так модно.

А в книжных лавках раскупают выпущенную издательством Глобе 100-тысячным тиражом биографию Н. С. Хрущева. Кинотеатры не могут вместить всех желающих посмотреть фильм «Нормандия — Неман», телевидение показывает «Депутата Балтики» и приглашает писателей, ученых для объективных выступлений и рассказов об их поездках в СССР — так жизненно необходимо. Следовать требованию времени, эпохе — не значит отдавать дань моде.

Политика мирного сосуществования — это требование времени. Укрепление дружбы со страной, строящей коммунизм, — это требование французского народа.

Но одни шагают в ногу с веком, а другие предпочитают трястись на запятках колесницы истории. Недавно мне попалось на глаза изложение доклада Тремоле де Вийера на заседании руководящего совета «Национального центра независимых республиканцев и крестьян», где он призывал французов: «Не выражать даже внешнего одобрения участием в манифестациях, которыми будет сопровождаться поездка Хрущева». Люди, подобные Тремоле де Вийера, видимо, абсолютно не понимают, что они совершенно слепы и глухи. На таких деятелей сейчас во Франции смотрят, как на колдобину прошлого. Их призывы так же влияют на французское общественное мнение, как басни Лафонтена на ход предстоящих переговоров в замке Рамбуйе. Так рассуждают французы.

Вот оно — мнение настоящих хозяев Франции. Вот они — чаяния, мысли, надежды народа этой прекрасной и мужественной страны. Я перебираю сотни писем, пришедших со всех концов Франции на имя Н. С. Хрущева в посольство Советского Союза, что на улице Гренель. Из Мёза и Марны, Уазы, Нора, многих других департаментов, городов и селений шлют французы свои добрые пожелания, зовут в гости, рассказывают о жизни и как хорошему другу от всей души говорят о желании дружить с Советской страной. Пишут самые различные люди: от бывшего президента Французской Республики Венсана Ориоля до учащихся парижской гимназии «Лицея имени Ламартина».

Здесь хорошо знают биографию Никиты Сергеевича. «Я тоже, как и Вы, из шахтерской семьи, — пишет шахтер Жорж Тувенир из пригорода Нанси. — Мой отец и мой дед были шахтерами. Я имел счастье сражаться в течение трех лет в рядах «франтиреров» и партизан. Для нас, шахтеров, будет большой радостью иметь возможность приветствовать в лице Хрущева доблестный советский народ. Для меня и для моей семьи будет большой радостью принять у себя Хрущева, паломника мира».

А вот письмо, присланное профсоюзным комитетом компании по строительству вертолетов «Сюд-Авиасьон» от имени двух тысяч рабочих и служащих. Передав просьбу Н. С. Хрущеву посетить фабрику, они пишут: «Зная, насколько важные проблемы ожидают Вас во время пребывания во Франции, мы желали бы в случае невозможности удовлетворить нашу просьбу направить делегацию с тем, чтобы передать Вам устно пожелание успехов в деле выполнения задач, осуществляемых советским народом и его Председателем Совета Министров, а также в деле мирного сосуществования и всеобщего разоружения».

Помните, в замечательном творении Гюго «Отверженные» упоминается маленькая коммуна Монфермей, затерянная в старом лесу Бонди. Много воды утекло с тех пор, изменился и Монфермей. Сейчас это уже город, где живет 10 тысяч человек. На днях оттуда пришло письмо:

«Муниципалитет Монфермея, — говорится в нем, — который, несмотря на недостаток средств, борется с постоянством, равного которому не было в анналах истории города, против нищеты и трущоб, за лучшие условия жизни своих жителей, был бы очень рад принять у себя в городе господина Председателя Совета Министров СССР Хрущева».

Семья простого француза г-на Кабеша из Сэн-Сэнфорьена может похвастаться тем, что раньше других завязала переписку с Председателем Совета Министров Советского Союза, и в письме в посольство рассказывает... Но лучше предоставим слово самой госпоже Кабеш:

«В сентябре 1958 года моя 10-летняя дочка Марианна написала господину Хрущеву о том, что она собирает небольшую коллекцию кукол и что она хотела бы получить русскую куклу. Она писала, что ее двоюродный брат родился приблизительно в то время, когда появился спутник, и что она его зовет «бэби-Луна».

Марианна получила раскладную куклу-матрешку. Этот простой факт тронул многих непримиримых. Мы люди простые, очень скромного происхождения. Наши деды были крестьянами и прислугой. Но, несмотря на свое невежество, они верили в освобождение человечества. Мой муж — печатник в типографии газеты «Нувель репюблик». Мой старший сын — служащий в типографии «Эко де Турэн». Названные газеты являются прежде всего антисоветскими. Но у рабочих своя точка зрения. Мы любим Советский Союз. Он представляет для нас силы мира, и мы были бы очень счастливы принять господина Хрущева и его семью».

«Мы, — пишут супруги Мюрдак, парижане с улицы Муфетар, — хотели бы пригласить господина и госпожу Хрущевых. Они были бы приняты, как в родной семье». И тут же господин Мюрдак сообщает подробный адрес дома, где он живет, не забыв указать, что нужно подняться в доме № 48 на четвертый этаж и войти во вторую дверь направо.

Сотни и сотни писем, трогательных, непосредственных, деловых, но всегда пронизанных столь большой теплотой и искренним желанием внести свою посильную лепту в укрепление франко-советской дружбы, что их нельзя читать без волнения.

...Раннее утро. В Париже к дому посольства Советского Союза подходит почтальон с толстой сумкой, привычно нажимает медную кнопку звонка и, как уже много дней подряд, вручает десятки и десятки конвертов, прилетевших со всех концов Франции с пометкой «срочно», «лично». И все они — одному адресату: высокому гостю Никите Сергеевичу Хрущеву. Это — голос Франции. Франция ждет.

О. ИГНАТЬЕВ.

Париж, 17 марта.

ЗАБОТА ПО «НАСТРОЕНИЮ»

В 34-й школе рабочей молодежи ученики занимаются три вечера в неделю — по понедельникам, средам и пятницам. Учащиеся пропустили один день, второй... Третьего пропуска классный руководитель Раиса Матвеевна Тихтиннер не ждет. Чаще всего она поднимает тревогу тут же, после первого.

Вот она пришла к Вячеславу Жигулеву. Жигулев спит после смены. Полтора часа ожидания. Жигулев пробуждается, умывается, одевается, ест. Учительница ждет. Затем, [illegible] парня за руку, доводит до школьных дверей.

— Познакомимся последние два часа. Узнаешь, что задано по другим предметам.

Теперь ждет ученик. Ждет, пока учитель [illegible]. Конечно, Жигулев очень уважает свою учительницу [illegible]. Как и другие ребята, он понимает, как важно окончить школу, получить среднее образование, но у него, как и у многих других, не хватает [illegible] после трудового дня. [illegible]

А класс тем временем идет вперед, [illegible] Тяжело.

Мы, будущие педагоги, услышав об этой истории, поставили перед собой цель: узнать, есть ли у Вячеслава Жигулева и таких, как он, старшие друзья и могут ли они прийти им на помощь?

Инспектор по кадрам автобазы «Интурист» тов. Ковалец встречает приветливо:

— Сам получил вечернее образование. Знаю ему цену. С Вячеславом говорил, поговорю еще. У него сейчас мало времени: водителем самосвала работает. Самосвал один, а нужен всюду. И оплата сдельная... Обязательно примем меры.

Мы не знаем, беседовал ли тов. Ковалец с молодым рабочим, сумел ли объяснить, как старший товарищ младшему другу, что многое в жизни определяется не только сдельной оплатой. Мы не знаем, позаботился ли представитель администрации об улучшении условий работы или юноша по-прежнему перегружен. Известно одно: в январе Вячеслав Жигулев вовсе оставил школу.

Завод электроизделий № 6. Начальник отдела кадров завода С. Ипатов очень тепло говорит о Михаиле Русанове, обещает помочь и даже вслух рассуждает, как это лучше сделать. Михаил слушает молча. У него хорошее, умное лицо. Есть такие лица, на которые приятно смотреть, по-человечески приятно. Шестнадцатилетний парень. Еще летом он успешно окончил курсы повышения квалификации. А сейчас в школе к личному делу подколото заявление на имя директора: «Прошу выдать мне документы, так как я не хочу учиться. 16/XI — 1959 г.»

Начальник цеха А. Манкевич, где работает Русанов, знает, что Михаил бросил учебу в 8-м классе, но спокоен. Да, он, кажется, беседовал с Русановым. Говорили с Михаилом и в комитете комсомола. «Бесед» много — толку мало. Никто из руководителей производства не убедил парнишку в том, что он допустил большую ошибку, которую надо тотчас исправить.

Можно до бесконечности рассказывать подобные истории, но картина и без того ясна. Руководители предприятий, комсомольские организации, как правило, мало заботятся об учебе своих рабочих, комсомольцев. Есть и исключения, конечно.

Директор комиссионного магазина № 34 Мосхозпромторга Петр Михайлович Романов рассказывал о школьных успехах Нины Ефимовой. Она ученица 10-го класса, работает в магазине продавщицей. Петр Михайлович по-государственному рассуждает об учебе: хочешь быть продавцом — пожалуйста, но учти, что советской торговле нужны сейчас грамотные люди, с широким кругозором культурного человека.

Слабовольный, бесхарактерный слесарь Сергей Канищев из десятого класса поддался дурному влиянию, [illegible]. Конечно, были основания выгнать молодого человека с завода, а может быть, и из 10-го класса... Но никто из воспитателей с производства и из школы не думал об этом. Думали о человеке, которого нужно вытащить из болота.

Прежде всего изолировали Канищева от его приятелей — любителей вольготной жизни. После каждого дня занятий классный руководитель выставлял в специальном табеле текущие отметки Канищева, оценивал его поведение. [illegible] Сейчас Сергей [illegible] товарищами по цеху.

Много сил, теплоты, выдержки требует борьба за человека. Большая душевная чуткость [illegible] должна быть у учителя, мастера, комсомольского работника, помогающих юноше или девушке обрести правильный путь в жизни. Сейчас, пожалуй, нет такого человека, и тем более руководителя производства, комсомольского вожака, который не знал бы о замечательных решениях нашей партии, посвященных развитию вечернего и заочного обучения. Настало время, когда учеба, приобретение знаний каждым членом нашего общества перестали быть его личным делом, стали делом государственной важности.

Вечерней школе принадлежит будущее. Огромную роль играет она и сейчас. Так почему же руководители некоторых предприятий, комсомольские организации чаще всего не считают своим долгом помочь этой школе? За время педагогической практики в 34-й школе рабочей молодежи Киевского района мы видели, какие огромные усилия прилагают весь педагогический коллектив и директор школы Нина Дмитриевна Алексеева к тому, чтобы сохранить учеников. Учителя волнуют каждая двойка ученика, пропуск каждого часа занятий. Почему же так редко вместе с педагогом огорчаются или радуются мастер, начальник отдела, участка, цеха, завода, комсорг?

Почему же классный руководитель Серафима Юрьевна Зайчик должна тратить целые часы, чтобы дозвониться до какого-либо «чересчур занятого» руководителя цеха или участка, побеседовать о том или ином молодом рабочем? Она вынуждена посылать десятки писем с просьбой «обратить внимание», «принять меры», «проверить» и ждать: удостоят ли ответом? Обычно ответом не удостаивают. Не удостоили, например, ответом на приглашение прийти на классное собрание один из руководителей цеха тов. Творогов со станкостроительного завода имени Орджоникидзе, мастер тов. Исаков с Завода счетно-аналитических машин и секретари комсомольских организаций строительно-монтажного управления № 6 и комбината питания МГУ.

Вечерняя школа и производство должны вместе заботиться о будущем человека, о его воспитании. И делать это не по настроению, не от случая к случаю, а каждодневно. Пусть на каждом предприятии у каждого учащегося школы рабочей молодежи будет столько друзей, сколько появилось у Сергея Канищева. И эта помощь должна быть предельно конкретной. Именно такая забота о вечерниках должна стать законом нашей жизни.

Б. КРУГЛОВ,
Н. МОГИЛЕВСКАЯ,
Ю. РОЗНАТОВСКИЙ,
студенты IV курса истфака МОПИ им. Крупской.

Москва.

ПОСЛЕ беседы с Владимиром Ильичем делегаты-«кронштадтцы» вышли на улицу, чтобы сфотографироваться. Естественно, каждому хотелось быть поближе к Ильичу. Но не всем это удавалось. Даже храбрейший Ян Фабрициус оказался на этот раз не на «передней линии», а где-то в заднем ряду.

Зашумит бульвар Сиреневый...

Многие годы улица, находящаяся в центре Москвы — около Красной площади, — называлась Ветошным переулком. Когда-то, еще при царе Горохе, здесь торговали старой одеждой. Тех торговых рядов давно нет, а название сохранилось до наших дней. И только недавно этот переулок получил имя Сапунова — командира отряда красногвардейцев, погибшего на Красной площади в бою с юнкерами.

Недавно исполком Моссовета создал специальные комиссии по наименованию улиц. Депутаты райсоветов, представители организаций, предприятий и учреждений сами решат, как назвать новую улицу, площадь или сквер. Да и магистрально-архитектурные мастерские уже при проектировании будут давать улице имя.

Вот, например, как будет назван проезд, проектируемый в Сталинском районе. Так как он проходит на территории питомника сирени, его решили назвать Сиреневым бульваром. Бульвар этот будет засажен кустами сирени разных сортов.

Р. МОСОЛОВА.

Москва.

МЫСЛИТЕЛЬ, БОРЕЦ, ЗОДЧИЙ

КОММУНИСТЫ—НА ПЕРЕДНЕЙ ЛИНИИ

В марте 1921 года, когда в Москве работал X съезд партии, вспыхнул кронштадтский мятеж. Он еще раз подтвердил стремление внутренних и внешних врагов революции задушить Советскую республику. Чтобы укрепить завоевания Октября, потребовались новое напряжение сил, большая борьба на съезде за единство рядов партии, короткая, но жестокая схватка с кронштадтскими мятежниками. И, как всегда, во главе партии и народа стоял Ленин.

Сегодня мы публикуем воспоминания К. Е. Трегубенкова и Яна Фабрициуса, рассказывающие о том, как под руководством В. И. Ленина был подавлен кронштадтский мятеж.

На штурм Кронштадта

Владимира Ильича Ленина я видел и слышал в марте 1921 года на X съезде партии, на который я был делегирован партийной организацией Приамурской области.

Во время заседаний съезда злобой дня был Кронштадт. Развернувшиеся там события волновали нас. В руках мятежников были первоклассная крепость, корабли, артиллерия. Восставшие рассчитывали продержаться до тех пор, пока Финский залив не вскроется ото льда и к Кронштадту смогут подойти иностранные эскадры.

Первая попытка подавить мятеж не удалась. Наши части, штурмовавшие крепость, были отброшены вражеской артиллерией. Над красным Петроградом снова сгустились тучи... Мы, делегаты из разных краев страны, старались выразить своим питерским товарищам всяческое сочувствие, но понимали, конечно, что этого недостаточно.

А Ильич сказал о кронштадтских событиях так:

«Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы».

И все мы, слушавшие его, поняли, что в голове Ильича уже созрел какой-то план, в успех которого он твердо верит.

Наша дальневосточная делегация жила в 3-м Доме Советов. Возвращались мы со съезда поздно и еще долго не ложились, беседовали, делились впечатлениями. Как-то часа в два ночи лежим, разговариваем, кое-кто посапывает. Вдруг входит старейшина нашей делегации, взволнованный, возбужденный. «Вставайте, — говорит, — товарищи, есть внеочередное сообщение». И рассказывает, что сейчас в Кремле с ними, старейшинами всех делегаций, беседовал Ленин. Принято решение о посылке части делегатов съезда на штурм Кронштадта. По мысли Ильича, делегаты должны поднять боевой дух в частях, готовящихся брать крепость, должны сцементировать полки. Пусть каждая делегация выделит несколько человек. Повскакав с постелей, мы тут же открыли запись добровольцев. Ехать хотели все. Начались споры. Кто-то высказал благоразумную мысль, что если все делегации отправятся в Кронштадт в полном составе, съезд придется закрыть. А он должен работать. Проспорив, прошумев до утра, мы наконец составили список человек на десять. Попали в этот список и мы с Коневым*. А на другой день поезд уже увозил нас, триста делегатов, в Петроград. Оттуда — в Ораниенбаум...

Вернулось нас меньше, чем уехало... Мы не поспели к последнему заседанию съезда. Он закончился 16 марта, а мятеж был подавлен в ночь на 18-е.

Ленин собрал на беседу всех делегатов-«кронштадтцев». Ильич сказал, что подавление кронштадтского мятежа — огромная победа, что он благодарит нас от лица всей партии, которая не забудет этой героической страницы своей истории. «Враг разбит, — сказал, как сохранила моя память, Ленин, — но это не значит, что наше социалистическое отечество не может больше оказаться в опасности. Мы должны быть готовы ко всему. Мы обязаны беречь и укреплять нашу армию...»

К. ТРЕГУБЕНКОВ.

Ледяной бой

Когда вспыхнул кронштадтский мятеж, я был на съезде партии. Приехав вместе с Ворошиловым в Ораниенбаум, находящийся на берегу Финского залива в семи верстах от Кронштадта, мы вышли на берег и констатировали ненадежность нашей охраны. Не будем скрывать — порядок был не блестящий. Когда мы стояли на берегу, кронштадтцы открыли артиллерийский огонь, но попасть в нас не смогли. Эта стрельба свидетельствовала о том напряжении, в котором находились мятежники.

В Кронштадт надо было идти по льду. Среди частей распространился слух, что лед вокруг острова разбит и пройти невозможно. Высланные нами разведчики до острова не добрались, но тем не менее утверждали, что вокруг Кронштадта вода. Мы запасались веревками, лестницами, досками.

Перед самым выступлением мне донесли, что в лесу невдалеке видны световые сигналы, передаваемые в сторону Кронштадта. Оказалось, какие-то предатели успели по азбуке Морзе сообщить мятежникам о начале нашего штурма.

Мы двинулись. Большинство из нас было без белых халатов, необходимых для маскировки. Я сам был в черной бурке. Командирам пришлось идти пешком, хотя командовать так развернутыми полками трудно. Настроение у всех было бодрое.

Я вел свой полк по компасу прямо на Петроградские ворота и Петроградскую пристань Кронштадта. Знавшие о нашем приближении мятежники открыли огонь. В нас начали попадать снаряды и пулеметные пули.

Начало светать, и мы увидели город и атакующие отряды. Слева от нас шел 499-й полк. Он выходил прямо на броненосцы «Петропавловск» и «Севастополь». Корабли сразу же открыли сильнейший огонь. Полк дрогнул и побежал.

Я скомандовал своим: «Ложись!» и обошел ряды, убеждая, что наше спасение — только в наступлении. В это время нас нащупал прожектор. Медлить больше было нельзя. Я крикнул: «Вперед, прицела на нас навести не успеют, пули нас не возьмут». Полк поднялся и ринулся на берег. Кронштадтцы, действительно, не переменили прицелов. Их пули летели в небо.

Мы ворвались на пристань. Мятежные матросы укрылись в трехэтажном доме и вели огонь. Мы не могли двинуться дальше и залегли. Пришлось срочно доставать орудие. Артиллеристов не было, поэтому наводить его пришлось мне самому. После третьего выстрела матросы сдались.

Весь день 17 марта на улицах Кронштадта кипел бой. Трудно было драться без бронемашин. Мятежники, засевшие в зданиях, подпускали нас и с близкого расстояния открывали огонь.

На исходе дня кронштадтцы решили поколебать наши ряды братанием. Я знал, чем это может грозить, и предложил матросам уйти. В ответ они начали бросать ручные гранаты.

К полночи перестрелка начала утихать. В половине второго сдался «Петропавловск». К двум часам с 17 на 18 марта стрельба прекратилась. Задание Ленина было выполнено.

Ян ФАБРИЦИУС.

* Ныне Маршал Советского Союза.

Что нового в молодежных газетах

Будьте знакомы — наши соседи

«Дорогие друзья! Сегодня мы решили познакомить вас с трудовыми буднями соседней с вашей областью Бурятской автономной республики». Так начинается страница в газете «Комсомолец Забайкалья», подготовленная по просьбе этой редакции коллективом газеты «Молодежь Бурятии».

Товарищи из Бурятии познакомили соседей с социалистическими обязательствами, которые взяли комсомольцы и молодежь республики, рассказали, как эти обязательства выполняются. Молодежи Забайкалья, несомненно, интересно узнать, что передовики соревнования молодых овцеводов Дулмажап Дармаева и Жамсо Бадмаев в своих отарах получили и сохранили 130—150 ягнят на 100 овцематок.

Не менее интересно, что за последние пять-шесть лет в республике освоено 307 тысяч гектаров целинных и залежных земель. И здесь значителен вклад юных энтузиастов.

Корреспонденция «Совесть комсомольская подсказывает» посвящена комсомолкам, перешедшим из полевых бригад работать туда, где труднее, — на фермы. Вожаки бригад коммунистического труда ткацкого цеха Улан-Удинской суконной фабрики М. Егунов и паровозо-вагонного завода Д. Фефелов пишут о новых отношениях между людьми: о взаимопомощи, товарищеском участии друг к другу.

Хорошее дело начала газета «Комсомолец Забайкалья». Действительно, полезно посмотреть, как живут и трудятся соседи, поучиться тому, что у них есть лучшего, порадоваться за успехи друзей.

«Меры приняты»

Внимательно стала следить редакция «Камчатского комсомольца» за действенностью своих выступлений, она широко информирует читателей о том, по каким критическим материалам газеты приняты меры, кто занимается отписками.

«Самый хороший заголовок «Меры приняты», — пишет газета, приводя письмо секретаря цеховой партийной организации строительного участка № 2 «Промгидростроя» тов. В. Шулятьева. Автор сообщает, что партийное собрание признало правильными критические замечания газеты в статьях «Нет, нам и такие нужны» и «Гражданин начальник». Газета напоминает: речь шла о формальном, бездушном отношении начальника отдела кадров М. С. Барсукова к людям, о бюрократизме при приеме на работу.

Но, к сожалению, так относятся к критике не везде. Газета в заметках «Об отписках и «молчальниках» напоминает руководителям некоторых предприятий, учреждений, колхозов о долге советских руководителей быстро устранять недостатки, отвечать делом на голос общественности.

ЧУЖАЯ ГАРМОНЬ

КОГДА в клубе вечером начинаются танцы, Борис Федосимов просит у кого-нибудь гармошку поиграть. Гармонисты охотно дают ему, а сами танцуют, мягко притопывая валенками. Правда, у Бориса получается хуже, чем у других. И вальсы и частушки звучат на один манер, без всякого выражения. Ведь у каждой гармони свой голос. Только в привычных руках начнет она послушно, как живая, рассказывать о том, что печалит и радует гармониста. А Борис играет от случая к случаю, своего инструмента у него нет...

Из клуба ребята возвращаются поздно. Сейчас они гремят посудой на кухне, торопятся поближе к печке повесить спецовки, чтобы высохли к утру. У Бориса спецовка сухая. Он на работу не ходил — поругался с завхозом.

Накануне Бориса послали за сеном для конного двора лесопункта. Завхоз сказал, что накладывать сено на сани помогут Леонид Батурин и Виктор Пепеляев. Леонида и Виктора у стогов не оказалось: видно, уехали раньше, не дождались. Борис подложил немного сенца на сидение, чтобы помягче было, и тронулся в обратный путь. На другой день он потребовал, чтобы ему заплатили по наряду. Ведь он съездил до места, а то, что сена не привез, так ему грузить самому не положено.

Завхоз не соглашался, пришлось поскандалить. Борис сказал: «Пережду тут до весны, и счастливо оставаться...»

Трудовая книжка выдана ему совсем недавно, а в ней мелькают названия многих предприятий, несхожие между собой профессии. Из детдома пошел в ремесленное училище, учился на токаря. Не понравилось — не окончил, уехал. Немного работал на машиностроительном заводе, сначала учеником слесаря, потом самостоятельно. Учился в ФЗО на плотника. Из 600 учебных часов умудрился пропустить половину. Через семь месяцев его отчислили со справкой, в которой говорилось, что он «действительно учился на плотника». Вскоре снова решил учиться, на этот раз на масленщика. Кончил — работал масленщиком на катере. И почти всякий раз срок обучения был больше, чем дальнейшая работа по специальности.

После демобилизации из армии снова можно было пойти масленщиком, но Борису попался на глаза плакат, призывавший ехать на лесоразработки. За два с половиной месяца работы на лесопункте он успел дважды съездить в гости к сестре в другой город, за 300 километров. И путешествия продолжались по десять-пятнадцать дней.

Трудно проследить, как вкрадывается болезнь внутрь зеленого дерева и постепенно превращает в труху сердцевину. Когда, с чего началась болезнь у Бориса? Может быть, с того дня, когда директор детдома Шахисламов грубо выругал его за какие-то шалости и в наказание отправил возить сено для детдомовских лошадей. Наказание трудом... Можно ли придумать более нелепый метод воспитания человека, которому строить коммунизм?

В ремесленном училище Борис вечером небрежно бросал в угол ботинки. «Беречь ботинки? Так они же казенные. Сносятся — новые получим...» И он действительно получал вторую пару обуви, стоило только потребовать. А потом Борис заметил: можно добиться от мастера, чтобы он «вывел» по нарядам больше, чем заработано...

Казалось бы, все это было давно. И того директора уже сняли с работы, и сам Борис стал рабочим, должен бы знать теперь цену человеческому труду. Давно могли исчезнуть дурные привычки, как сорняки с обработанного поля. Но, видно, попали эти сорные растения на подходящую почву...

...В общежитии играли в карты несколько молодых, здоровых ребят. Они не пошли сегодня на работу. Один проспал, другому показалось, что мороз крепчает. Пришел завхоз лесопункта Анкушин: «Кто на дрова пойдет? А то нечем топить в общежитии. Платим согласно расценкам». Борис взялся за ватник. «Удар — копейка, — бросил кто-то вслед поговорку, — не продешеви!».

Борис осведомился, сколько будет стоить, если, например, нарубить охапку дров. Наутро этими дровами топили печь в его комнате.

Дали ему наряд — смести снег с крыши общежития. Борис ковырнул раза два лопатой снег, руки замерзли, он слез и больше не взялся в этот день за работу: «Авось, завхоз выведет тариф...» В другой раз попросили его отгрести снег от дверей общежития. Он сделал такой проход, что можно было пробраться в общежитие только боком.

Зарабатывать на очистке снега со своей крыши... Да ведь это все равно если получать деньги за то, что умываешься по утрам или ходишь в баню. Но Борис руководствовался пословицей: «Были бы гроши да харчи хороши». И даже не замечал, как обкрадывает себя.

...Он работал масленщиком на катере. Механик судна радовался, глядя, как послушно вслед за катером тянутся огромные плоты. А Борис думал: «Хорошо быть водником. Плавают суда только летом. А зимой во время ремонта погулять можно...»

Он строгал рубанком дерево, бежала веселая пахучая стружка. Но Борису это было неинтересно: он думал о том, что плотнику часто приходится трудиться на холоде. Он шел отгребать снег от сосны перед подрезкой дерева и не видел того, что видели другие: вывозит трактор из леса ученические тетрадки, крыши домов, рудничные стойки, шкафы. А Борис замечал лишь, что снег сегодня очень глубокий, трудно будет работать...

Он без размышлений отбрасывал то, что составляло поэзию труда, самое счастье жизни для многих работавших рядом. И те, кто жил с ним в одной комнате, кто рубил лес в то время, когда он рядился из-за лишней охапки дров, как-то не находили времени поговорить по-серьезному с Борисом, помочь ему разобраться в самом себе.

Вместе с Борисом в общежитии живет лесоруб Николай Тимошенко. Они приехали на лесопункт почти одновременно. Николай Тимошенко стал одним из лучших на участке вальщиков леса. До этого он был шахтером, и ему-то хорошо известно, какие трудные выдаются на шахте дни, когда не приходит вовремя крепежный лес. Утром, торопясь на работу, Николай раза два разбудил Бориса, но тот только повернулся на другой бок. Николай махнул рукой.

Когда Николай присаживался около костра в лесу и грел промерзший хлеб, Борис только просыпался, шел умываться. И все представлялось ему покрытым серой пеленой скуки. Скучно Борису смотреть, как елки на ветру отряхиваются от снега, слушать, как полено потрескивает в печи. В карты играть надоело, слушать всякие истории тоже...

А может быть, из-за крепежных стоек, которые недодал лесопункт по вине Бориса Федосимова и таких, как он, где-то волнуются шахтеры?

Николай говорит: «Некогда мне Бориса воспитывать». А слышится невольно другое: «Моя хата с краю». Не эта ли философия виновата в том, что некоторые молодые, здоровые ребята норовят прожить иждивенцами у государства?

В общежитие лесопункта, где живет Борис Федосимов, каждый вечер заходит секретарь комсомольской организации участка Зоя Мерзлякова. Она приносит газеты, журналы. Ребята жалуются комсоргу на беспорядок. Кран у титана сломался, скамейки грязные, кирпич из печки выпал. Правда, есть свои мастера в общежитии, могли бы исправить. Но такие, как Борис, говорят: «Нам за это не платят. Пусть начальник лесопункта слесаря пришлет». Как же к этому относится Зоя? Она соглашается: «Пусть пришлет...»

Борис Федосимов — не комсомолец. Тем не менее о нем вспоминают и на комсомольских собраниях — вот, мол, Федосимов опять прогулял. Но никто и никогда не заговорил о главном — как он, их товарищ, относится к себе и к жизни? Когда с Борисом пытаются толковать по душам, его упрекают: подумай, какой вред ты приносишь другим. Ну, а самому себе? Ведь не может быть счастлив человек, если никакое дело не взяло его за сердце.

Из города в город Борис возит с собой «Записки партизана» П. Игнатова. Может быть, эта правдивая книга помогает ему увидеть войну, которая отняла у него отца. Отец навсегда ушел из дома, когда он еще не научился произносить «папа». Но отец оставил ему большое наследство: право быть хозяином и творцом жизни, познать счастье труда — самое главное счастье, какое есть у человека...

Борис пока не собирается покупать гармошку. С ней неудобно ездить с места на место. На случайно подвернувшейся под руку трехрядке играет как придется. И гармонь, казалось бы, голосистая и руки проворные, а песня не получается.

Л. ОВЧИННИКОВА.
(Наш корр.).

Верх-Яйвинский леспромхоз,
Пермская область.

В СТАЛИНАБАДЕ строится крупный цементный завод. Все основные производственные процессы здесь будут механизированы. Строители обязались сдать в эксплуатацию первую очередь завода в этом году. На снимке: бензорезчик В. ЛЕУС; он выполняет более полутора норм в смену.

Фото В. ЗУНИНА.

Снежные заносы отступили

Буран начался внезапно. Шофер Василий Лысаков заглушил мотор. До культцентра осталось всего сорок километров, но Василий решил переждать — дорога опасная.

Выглянул из кабины. Метрах в пятнадцати позади стояла машина Токтобека Ирсалиева, а еще дальше — Джалика Абдраева. Не в первый раз добирались друзья из Нарынской автобазы на Аксай, к заоблачной тянь-шаньской долине.

Нелегкое это дело — пробиваться по заснеженной дороге. Когда моторы начинали задыхаться, водители брались за лопаты, подкладывали под колеса задубевшие от мороза полушубки. До утра прошли километров десять.

Тридцать часов сражались друзья со снежными заносами, лишь к вечеру добрались до цели. Горячая благодарность пастухов была лучшей наградой за мужество и настойчивость шоферов-комсомольцев.

Н. БАРДАДЫМ.

Нарын, Киргизская ССР.

Скульптор Вазген Исаакян

ЕРЕВАН, 17 марта. (Наш корр.). В Доме народного творчества Армении хорошо знают молодого скульптора-самоучку Вазгена Исаакяна. Десять лет назад он принес сюда свою первую серьезную работу — гипсовый бюст Поля Робсона. Скульптура получила высокую оценку. Успех воодушевил Вазгена.

Свое свободное время он решил посвятить созданию галереи скульптурных портретов видных борцов за мир. В разные годы на всесоюзных выставках народного творчества экспонировались его работы — портреты Пабло Неруды, Фредерика Жолио-Кюри, Ильи Эренбурга, Марселя Кашена, Анны Зегерс, Мао Цзэ-дуна.

Недавно Исаакян закончил работу над скульптурным портретом выдающегося борца за мир и дружбу между народами Никиты Сергеевича Хрущева. Глава Советского правительства изображен на фоне атомохода «Ленин» и советской космической ракеты.

ПОБЕДА НАД ОКЕАНОМ

И снова мир говорит о людях нашей страны: четверка отважных совершила то, что самые опытные, бывалые моряки называют беспримерным подвигом в истории мореплавания.

Мир не забыл еще дней, когда впервые был совершен перелет через Северный полюс и когда четверо высадились на дрейфующую льдину, показав, на что способны люди, которые могут сказать о себе: «Закаляйте — и граждане Советского Союза».

В новом подвиге, о котором говорит мир сегодня, есть черта, отличающая его даже от таких героических деяний, как перелет Чкалова или дрейф папанинцев. Каждой из экспедиций предшествует подготовка и выбор опытных, мужественных и закаленных в своем деле людей. Здесь не было выбора. Его совершил океан, слепая жестокая сила. Сержант Зиганшин, рядовые Поплавский, Крючковский и Федотов вдруг были поставлены лицом к лицу с бешенством такого шторма, какой случается не каждое десятилетие. И они показали настоящее величие духа.

Нам, людям сухопутным, намного трудней оценить высокое мужество четверых комсомольцев, чем морякам, познавшим на себе злобу океана. Вот что сказал один из старейших наших капитанов Александр Павлович Бочек, проплававший около 20 лет на Дальнем Востоке и более 10 в Арктике: «Люди, не связанные с морем, вероятно, не могут осмыслить, о чем идет речь. Мы, моряки, знаем, как может океан подавить человека и лишить его моральной стойкости. В 1958 году у Азорских островов шторм опрокинул учебное судно ФРГ «Памир». Уже на второй день среди спасшихся в шлюпках началось самоубийство. Чтобы выдержать 49 дней в условиях, в каких оказался экипаж баржи номер «36», необходимо исключительно высокое чувство долга, дисциплины и товарищества».

Океан, в бескрайний простор которого унесло штормом на расстояние в 1600 миль от берега баржу под номером «36», был Магелланом назван Тихим. Почти пятьсот лет назад испанец Васко Нуньес де Бальбоа с вершины горы первым из европейцев увидел воды [illegible] океана. [illegible] — Великий. В северной его части, омывающей на востоке берега нашей страны, он особенно часто бывает неспокоен, холоден и суров.

У Курильских и Командорских островов, у берегов Камчатки шторм до 8 баллов и выше — обычное явление. [illegible]

«Море столь огромно, что ум человеческий не в силах объять его», — так сказал о Тихом океане средневековый писатель Максимилиан Трансильванус. [illegible]

Моряки практически не определяют силу волны для своего корабля в тех же баллах, [illegible]

Как же было трудно им — тем, кто пятьдесят дней без одного продержался среди почти непрерывного шторма, без еды и топлива на барже с остановившимися двигателями!

Основные океанские просторы до сих пор проходят в непрерывной борьбе. Море всегда было грозным человеку. [illegible]

— Никогда не пишите, что корабль вступил в борьбу с настоящим тайфуном, — сердито сказал мне капитан теплохода «Грузия» Элисбар Гогитидзе, проходивший с ним не один международный рейс и в дни войны водивший транспортные корабли в караванах Белого моря.— Вы не знаете, что такое тайфун. Не шторм, а настоящий тайфун, из тех, что проходят в районе 12 градусов на юг и на север от экватора. Самые большие корабли спасает от него только хорошо поставленная метеослужба: так же как летчик должен вовремя уходить от грозового фронта, корабль уходит от тайфуна. В двадцатых годах наш пароход «Трансбалт» попал в крыло тайфуна. От разности атмосферного давления на палубе вырывало стальные люки, заклепки летели, как пули, капитан был убит на мостике.

Один из новых этапов извечной борьбы человека с морем — развитие современной спасательной службы. Это благородное и тревожное дело. Служба жизни. Специальные корабли, построенные для спасения людей, [illegible]

Но море не любит уступать. Чтобы устоять против него, нужно больше напряжения человеческой воли.

У берегов Камчатки недавно начал свою работу новейший спасательный буксир. Он построен по специальному заказу, его экипаж подобран из лучших моряков. [illegible]

[illegible] Отрядом спасателей руководит капитан Афанасьев, [illegible]

В минуты тревоги в рубке спасательного корабля стоит капитан Афанасьев, молчаливый человек. [illegible]

За короткий срок своего плавания им уже пришлось увидеть многое. [illegible]

Когда на третий день помощник капитана первым вскочил на залитую водой палубу «Славска», он заметил [illegible]

Служба спасателей проходит в непрерывной борьбе с морем, [illegible]

Советские моряки много раз уже в самые трудные штормовые дни протягивали руку помощи своим собратьям по профессии. [illegible]

Но героической команде баржи номер «36», унесенной в океан штормом небывалой силы, не пришлось надеяться даже на скорую помощь спасательной службы: рация перестала работать. [illegible]

наружить экспедицию, несмотря на непрерывную радиосвязь.

И вот комсомольцы остались одни в океане, в стороне от морских дорог, без связи, без пищи, в беспредельном просторе... «Если бы их не спасли, штормом их могло отнести через Куросиво в Бонинское течение, и тогда они прошли бы севернее Гаваев к северо-западному побережью Америки...» — говорит Тор Хейердал. Они не были готовы к дрейфу, у них не было специальной сетки, с помощью которой ставились опыты питания планктоном. Они не изучали предварительно, как добывать влагу из морской рыбы, и как ее ловить без удочек, и как утолять жажду морской водой... У них осталось только одно оружие, но оно было главным в борьбе человека с океаном: мужество.

Французский врач Ален Бомбар доказал своими исследованиями, что люди гибнут прежде всего от страха перед морем, обычно на тринадцатый день. Но сорок девять дней прошли над четверкой отважных, а они остались живы, хотя последние дни им пришлось питаться кожей своих сапог. Они победили море, потому что были стойки и мужественны и не потеряли ни рассудка, ни воли, ни человеческого достоинства перед лицом жестоких испытаний.

Да, он отступил, безумный и дикий, тысячелетиями не желающий признать человека,— океан отступил перед волей этих простых советских парней.

И эту их победу нельзя не назвать так же, как назван океан, сильнее которого оказались они, и так же, как называют всюду страну, вырастившую этих героев,— великой.

Андрей МЕРКУЛОВ.

В ЭТИ ДНИ, когда внимание всего мира приковано к четверке советских парней, совершивших беспримерный в истории подвиг, особенно многолюдно на московской выставке «Морской флот СССР». Вот ребята из Перовской средней школы столпились у огромного глобуса, на котором только что нанесен путь героического дрейфа. Старшего экскурсовода Михаила Приградова шестиклассники буквально забросали вопросами.

Фото И. ГРИЧЕРА.

Сила дружбы и товарищества

Четверо простых советских юношей, воспитанных Ленинским комсомолом, — А. Зиганшин, А. Крючковский, Ф. Поплавский и И. Федотов — совершили замечательный подвиг. Любовь к Родине и безграничная преданность Коммунистической партии объединили этих юных патриотов в сплоченный коллектив в борьбе с разбушевавшейся стихией, и они ее победили. [illegible]

Хочется сказать спасибо и американским властям и морякам за помощь нашим советским людям. Это и есть дружба на деле.

От всей души приветствую вас, наши славные юноши, желаю вам скорейшего возвращения домой. Вас здесь ждет заботливая и внимательная Родина-мать, наши советские друзья.

П. Г. ШЕМЯКИН,
депутат Верховного Совета СССР, кузнец-штамповщик Московского первого государственного подшипникового завода.

Слава вам, солдаты-герои!

49 дней боролись с разбушевавшейся стихией четверо советских юношей — солдат Советской Армии и, мужественно преодолев слепые силы природы, вышли в этой борьбе победителями.

Горсточка молодых людей на небольшом суденышке в бушующем океане перед лицом величайшей опасности сумела выдержать [illegible]

Советский народ гордится своими верными сынами.

Слава вам, солдаты-герои, своим подвигом прославившие Родину!

Григорий АБАШИДЗЕ,
писатель, член Всемирного Совета Мира.

МОРЕ ЛЮБИТ ОТВАЖНЫХ

БАКУ, 17 марта. (ТАСС). 49 дней в открытом океане! Трудно сегодня найти человека в нашей стране, который бы не восторгался замечательным подвигом четырех советских солдат. [illegible] 1600-километровом дрейфе смельчаков, [illegible]

— Сегодня в нашей бригаде только и разговоров, что о четырех советских героях, — сказал мастер по добыче нефти, руководитель бригады коммунистического труда Фазиль Мамедов, несущий вахту в открытом море на Нефтяных Камнях. [illegible]

У нас говорят: «Море любит отважных». Но отважным покоряется и океан! Это вновь доказали беспримерные воины А. Зиганшин, Ф. Поплавский, А. Крючковский и И. Федотов.

«БЛЕСТЯЩИЙ ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА»

Американские ученые о спасении четырех советских воинов

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. (ТАСС). Корреспонденты ТАСС обратились к ряду видных американских ученых с просьбой высказаться по поводу героического дрейфа четырех советских воинов.

Известный американский ученый-географ профессор Джордж Кресси: «Мы все восхищаемся мужеством и присутствием духа советских людей, которые дали им возможность сохранить свои жизни». Спасение четырех воинов экипажем американского авианосца, сказал профессор Кресси, является еще одним блестящим примером сотрудничества между американским и советским народами.

Видный океанограф Морис Юинг, возглавляющий «Ламонтскую геологическую лабораторию» Колумбийского университета: «Я уверен, что все американцы рады, что четверо советских военнослужащих спасены. Мы, люди, изучающие море и знающие его мощную силу, восхищены находчивостью и самодисциплиной, проявленной этими четырьмя людьми, одержавшими победу в битве в таких трудных условиях».

Известный общественный деятель, антрополог и историк д-р У. Дюбуа: «Мы, люди старшего поколения, которые уже прошли нашу жизнь, черпаем ее вновь в смелости и отваге юношей. Поэтому от всего сердца приветствую четырех советских военнослужащих, которые смело преодолели **все трудности,** уготованные им океаном».

Приветствие Николаса Гильена

Все человечество с восхищением говорит о потрясающей стойкости советских солдат-героев Тихого океана. Сегодня в редакцию «Комсомольской правды» пришла телеграмма из далекой Гаваны от замечательного кубинского поэта Николаса Гильена.

«Кубинский народ,— говорится в телеграмме,— с восхищением следил за героическим подвигом четырех советских юношей. Это настоящие герои! Солдаты нового мира, мира социализма, показали, что они могут побеждать и не сгибаться в самых невероятных трудностях. [illegible] Прошу через газету «Комсомольская правда» передать им мой самый горячий привет, а также поздравления [illegible] вырастить таких героев».

Мера добра и зла

Заметки о литературе молодых

Современник берет слово

Новаторство, поиск в искусстве связаны прежде всего с глубинным путешествием в человеческие души, с тем осмысливанием жизни, которое предполагает духовное обогащение читателя, открытие для него высоких горизонтов и целей. В какой бы манере ни работал писатель, цель его поиска одна — сделать читателя мудрее, сильнее, прекраснее.

Идеал художника «овеществляется» в герое, которому отдаются симпатии автора. Склад души, таланта, ума литератора определяет выбор такого героя. Здесь не может быть рецептов. Для одних — это исключительная личность типа Мересьева или Кошевого. Другие осмысливают героическое через внешне обыденное, и это представляется очень знаменательным: литература наша вторгается в жизнь самых широких масс, ведет борьбу за человека будущего, опираясь на душевный опыт миллионов. Она рассказывает о подвиге сердца не в исключительных обстоятельствах, а учит быть щедрым душой на всем твоем пути — и в дни испытаний и в дни радости. Развенчивать равнодушие, черствость — значит воспитывать подвижничество, отзывчивость, постоянную готовность к действию во имя людей, во имя светлых идей века.

Знаменательна для этого процесса осмысливания высокой красоты нашего современника первая книга рассказов талантливой молодой писательницы Натальи Тарасенковой «Через лес», вышедшая недавно в издательстве «Молодая гвардия».

Полноту счастья жизни, ощущение ее высокого полета несут эти новеллы с большим психологическим подтекстом, который проникнут светлым чувством молодости. И даже в рассказах, лишенных внешнего драматизма, есть становление больших чувств и высоких мыслей.

Собственно, такие чувства уже предполагают высокие поступки, героику действия. Мы знаем, что в минуту испытания не оступится маленькая Шурка («Через лес»), победившая в себе страх, чтобы сдержать честное слово, прямо пройдет по жизни Николай («Ливень»), нашедший в себе мужество выйти из обеспеченного уюта на ветер жизни, никогда не станут черствыми шестеро полярников («Начальник»), верящих в большую любовь, гордо пройдут через все штормы жизни юные моряки («Море не шутит»), с детства свято верящие в силу товарищества, всегда будет дарить людям счастье солнечная Юлька («Дальняя родственница») — это живое олицетворение весенней молодости и окрыленного порыва.

О главном направлении поиска Н. Тарасенковой лучше всего говорит суровый рассказ «Самолет идет на посадку». Это, пожалуй, самая драматическая новелла сборника: трагически погибает начальник полярной станции. Горе почти сломило его жену Надю. Щедрые сердца товарищей отдали ей тепло, энергию, волю, отогрели заиндевевшую душу, помогли найти место в строю.

«Самые обыкновенные» — такими показались Наде зимовщики при первой встрече. Самые обыкновенные, с привычными человеческими слабостями: некоторые из них «даже» мечтают о машинах. Люди эти раскрылись перед ней в минуту ее высшего испытания. «Обыкновенное» обернулось большим душевным богатством.

Беспокойство! Пожалуй, это слово наиболее точно определяет то чувство, которое рождает книга Н. Тарасенковой. Святое беспокойство, вмещающее в себя и подвижничество, и поиск высокой красоты в любви и жизни, и строгое недовольство свершенным, и отвращение к мещанскому благополучию, застою, тишине.

В том, что молодые писатели обратились к этим новым процессам духовной жизни советского общества,— симптом времени. На глазах нашего поколения родились такие движения, как почин Гагановой, захвативший тысячи и тысячи людей. Многое мы знали о бескорыстном подвижничестве русского человека и вновь увидели, как неисчерпаемо щедра душа людей, как глубока их личная мечта о коммунизме. И разве есть большее счастье для художника, чем действенно участвовать в процессе духовного обновления людей, не только идти по горячим следам событий, но и предвосхищать их. В этом — высший смысл литературного и человеческого поиска.

Окончание. Начало смотри статьи «Слова-миражи и слова-зодчие», «Цель и поиск» в номерах от 16 и 17 марта с. г.

Сражение за красоту

От Пушкина и Лермонтова, Чехова и Горького, через все, что создано гением русского искусства, идет глубоко человечная традиция. К взлетам и падениям человеческого духа обращалась литература. Но, что бы ни живописала она, цель оставалась одна — утвердить большие чувства, красоту и высоту отношений людей. Особенно, когда заходил разговор о любви. Вы заметили, какой душевно щедрой, целомудренно-строгой и нежной становилась здесь русская муза?

Мне подумалось об этом, когда я читал последние стихи поэта Е. Евтушенко. О нем много говорили и писали, и его книга «Стихи разных лет», вышедшая в «Молодой гвардии», показывает нам писателя, умеющего в сложности предлагаемых жизнью обстоятельств найти путь, по которому человек может идти, не опуская глаз и не теряя благородства. Но появились и такие его стихи (да и не только его одного), которые вызывают размышления о самой природе прекрасного в искусстве.

Есть такая грань, перейдя которую искусство перестает быть искусством. Подлинное искусство не может низводить Человека до полуживотного, Любовь до бездумной интрижки, Красоту до пошлости. Натуралистический рассказ о любви по самой природе своей всегда был чужд всему духу русской литературы. И действительно, можно ли возвести в ранг искусства повествование Е. Евтушенко о том, что «постель была расстелена, и ты была растерянна». Дело даже не в том, что в рассказе об интимных отношениях как нигде необходимо чувство такта.

На поэтической дискуссии в Ленинграде я встретился с поэтом трудной и сложной судьбы Борисом Ручьевым. В один из сырых метельных вечеров он прочел мне стихотворение, родившееся у него в тайге, вдалеке от близких и друзей, в минуты наивысшего душевного напряжения. Это были строки об испытании веры в чистоту любимой, о минутной слабости и непреходящей красоте человеческих отношений:

...как бы ревность сердце нам
ни жгла,—
вся
до тайных родинок знакома,
в душах наших — всюду, словно дома,
ты, как солнце, женщина, жила.
Нипочем тебе в дали таежной
наш мужской недобрый наговор,—
все равно, чем дальше,
тем дороже,
ты, как солнце, за горбами гор,
ты, как солнце, ярче станешь рядом,
и навек из нас ослепнет тот,
кто, тебе не веря,
жадным взглядом
на тебе хоть пятнышко найдет...

Два стихотворения о любви. Но как неизмеримо выше второе. Выше мужеством, мыслью, полетом чувства.

Недосказанным может быть образ! Писатель дал право «додумывать» его читателю. Но мысль, идея, во имя которой написано произведение, не может быть нечеткой.

Есть у Е. Евтушенко хорошее стихотворение «Блиндаж», где рассказывается о том, как после войны в святых стенах одного из солдатских блиндажей над Волгой

Пластинки пели из рентгенопленки,
и пили сталинградские стиляги,
и напускали сигаретный дым,
и в стены громко пробками стреляли,
где крупно: «Сталинград не отдадим...»
Блиндаж стоял над Волгой,
самой Волгой.
Изгажен сигаретами и воблой,
стоял он и смотрел в степные дали,
и тени оскорбленные витали...

Как четко очерчены здесь свет и тень, какой накал ненависти к воинствующей пошлости передан в стихотворении! Этой четкости, этого наступательного духа не хватает некоторым последним стихам поэта.

Больше того, у Е. Евтушенко и у некоторых других молодых писателей появились нотки оправдания неверного поведения человека в обыденной жизни. Рассуждают здесь обычно так: все мы люди, у каждого есть слабости. Не стоит придавать значение тому, что молодой человек или девушка молится дешевым зарубежным побрякушкам, отличается не совсем строгими правилами. Мол, «в решительную минуту» все это будет отброшено, и человек проявит себя совсем с иных сторон, а если потребуют обстоятельства, будет даже героем.

Но это глубоко неверно. Пошлость никогда не обернется красотой, убожество вкусов — высотой их, духовная нищета — щедростью сердца. Мораль, мировосприятие складываются годами, и доморощенный «нигилист» никогда не поднимется до подвига души. Легкость нравов несовместима с выношенными убеждениями, строгостью воли, мужеством. Ничтожные души никогда не становились героическими.

И это очень страшно, когда художник теряет ощущение реальной расстановки сил в обществе, критерий добра и зла, меру определения ценности человека. Своеобразная духовная реабилитация чуждых нам явлений, наблюдающихся у части молодежи, привела к тому, что в своей последней поэме, опубликованной в «Юности», Е. Евтушенко вообще сместил все объективные пропорции, нарисовав преуспевающими в нашей жизни всяческих прохвостов и отведя на долю честных людей, по существу, лишь «обиды горючие». Продолжение революции поэт свел к борьбе с «двуликими Янусами», не замечая при этом, что те явления, которые он подчас защищает,— куда более серьезная цель для поэтического удара.

Нет непримиримости большой и малой. Есть одна любовь и одна ненависть. В разговоре о вещах принципиальных нельзя амнистировать никаких отступлений — ни в большом, ни в малом.

И в испытании духа писатель утверждает не грязь жизни, а ее красоту. Это воистину человечная традиция великой русской литературы.

Сложен и необозрим поток жизни, но чистое и героическое движут ее вперед. Недавно в журнале «Молодая гвардия» появилась драматическая поэма-пьеса Н. Доризо «Утром после самоубийства», вызвавшая у молодежи спор о самых принципах выбора пути и цели жизни. Один из персонажей пьесы — Збарский говорит большие, красивые слова, но в минуту испытания оказывается тем, кем всегда был,— подлецом. Через образ Збарского Н. Доризо утверждает дорогую ему мысль о целостности человеческого характера, о том, что высокое в жизни не может родиться из низменного.

Конечно же, лицо поколения определяют люди, двигающие жизнь вперед, украшающие своим трудом землю, отдающие свои сердца и мысли во имя утверждения высоких идей века. Но огромно человеческое море. Чужие ветры еще влетают в окна нашего дома. Кипят идеологические схватки: идет очистительный процесс в нашем обществе. Есть герои комсомольских строек, люди, поднявшие целину и взметнувшие к звездам ракеты. Но есть прожигатели жизни и дешевые нигилисты. Поклоняющиеся боженьке. Обкрадывающие государство. Тина и плесень старого мира пытаются пристать к молодежи. В звоне загорских колоколов, в крикливых обложках заокеанских журналов, в иезуитской проповеди иеговиста, в нашептывании радиостанций с подозрительным русским выговором — яд дурмана, предназначенного ей — неопытной, чистой молодости.

Писатель должен вести бой за красоту человеческого сердца, за все, что возвышает человека и очищает его от духовной скверны.

* * *

В светлом искусстве России из поколения в поколение передавалась эстафета служения большим идеям века, гражданственности, мастерства. Развивать эти традиции — молодым, без этого немыслимо движение литературы к новым завоеваниям. Поэт Василий Федоров написал недавно хорошие стихи:

Поколенья!
Мы двух поколений поэты.
Кто зажется вперед,
Тот вперед отгорит.
Мы с тобой, как ступени
летящей ракеты:
Оторвется одна,
А другая вперед полетит.

В нашем искусстве должны сработать, не подвести все его ступени. Особенно — последняя. Ей предназначено донести вымпелы Советского Союза до невиданных человеком высот.

А. ЕЛКИН.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

С чужого голоса

Из Норвегии пришло сообщение: финский академик П. Равила выступил перед студенческой аудиторией в Осло с докладом «Финляндия между Востоком и Западом». О таком докладе можно было бы и не вспоминать (он отнюдь не является вкладом в мировую науку), если бы в нем не шла речь о политике Советского Союза в отношении Финляндии.

П. Равила в своем выступлении пытался извратить искренний добрососедский характер советско-финляндских отношений. Он утверждал, что политика дружбы и сотрудничества с Финляндией, проводимая Советским Союзом, определяется якобы временными причинами, какой-то особой тактикой. Даже в досрочном отказе Советского Союза от военно-морской базы на арендованной им финляндской территории Порккала-Удд ретивый академик усматривает какой-то подвох, «пропагандистский жест». Равила договорился даже до того, что Советский Союз давно-де захватил бы Финляндию, но не решается сделать это, опасаясь отрицательной реакции в Скандинавии. Как говорится, дальше ехать некуда!

Общественность Финляндии, выступающая за сохранение и развитие добрососедских отношений между двумя странами, осудила злопыхательское выступление П. Равила.

«По нашему мнению, речь академика Равила даже как тактическое выступление не заслуживает лучшей оценки, чем двойка»,— отмечает газета «Мааканса», представляющая правительственную партию Финляндии — Аграрный союз.

Однако возникает вопрос: почему финский реакционер избрал норвежскую столицу для своих выступлений против миролюбивой внешней политики СССР и советско-финляндского сотрудничества?

Известно, что в последнее время агрессивные круги НАТО оказывают сильный нажим на скандинавские страны — участницы Атлантического блока. Они стараются заставить Данию и Норвегию еще более активно включиться в гонку вооружений. По-прежнему используя обанкротившиеся приемы «холодной войны», эти круги и их прислужники запугивают датскую и норвежскую общественность пресловутой «угрозой с Востока».

П. Равила сделал отнюдь не оригинальное выступление. Его доклад, претендующий на «научное» обоснование «холодной войны», служит старым целям — воспрепятствовать ослаблению международной напряженности. Очевидно, финский академик решил внести свою лепту в это неблагодарное дело. Но сегодня этим измышлениям вряд ли кто-либо может поверить не только в Норвегии, но и во всей Скандинавии.

П. КРЫМОВ.

Преступников становится больше

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл, федеральное бюро расследований сообщило, что в прошлом году в США наблюдалось «вызывающее тревогу» увеличение числа преступлений. Кривая арестов несовершеннолетних — моложе 18 лет — продолжала ползти вверх, увеличившись на 5 процентов.

По сравнению с 1958 годом, число нападений с применением насилия увеличилось на 7 процентов, число убийств — на 5 процентов и изнасилований — на 4 процента.

В городах с населением от 500 до 700 тыс. человек число убийств увеличилось на 21 процент.

Телеграф сообщает

❋ Комиссия ООН по правам человека единогласно призвала государства — членов ООН преследовать по закону за проявление расовой дискриминации и религиозной нетерпимости.

❋ В связи с пребыванием в Швеции советского писателя М. А. Шолохова посол СССР в Швеции Ф. Т. Гусев устроил вчера прием. На приеме присутствовали шведские литераторы, деятели шведского театра и кино, руководящий состав правления Общества «Швеция — СССР», группа депутатов риксдага, представители печати.

❋ За период с 1955 по 1959 год в результате железнодорожных и автомобильных катастроф в Западной Германии, не считая Саарской области, погибло 64.250 человек.

❋ По инициативе 15 общественных организаций Китая в Пекине создано Общество китайско-латиноамериканской дружбы.

❋ Почти две недели продолжается крупнейшая забастовка печатников Афин и Пирея. Не выходят крупнейшие ежедневные афинские и пирейские газеты. В знак солидарности с печатниками провели 48-часовую забастовку журналисты афинских и пирейских газет.

Париж. Памятник писателю Дюма.

Фото С. ТОСУНЯНА.

УЧАТ МАЛЬЧИШКИ ГРАММАТИКУ...

Она диктовала монотонно, отчетливо. От точки до точки. И от точки до точки жили объемные, весомые и даже, как ей казалось, вкусные слова.

Сорок два маленьких человека послушно выводили чернилами все, что она произносила. Это был диктант. За долгие годы работы учительницей она по опыту знала, где, в каком слове диктанта возможны ошибки.

Вот и сейчас, медленно проходя вдоль ряда склоненных затылков, она привычно заметила, что двое из учеников слово «рассвет» написали с одним «с».

Конечно, это ее вина. Значит, эти двое ускользнули от ее внимания, когда в классе шел разговор о приставках.

Но разве дело только в приставках? Слово «рассвет» — поющее, нежное. Его можно увидеть, им можно любоваться. Всего семь букв, а за ними — чуть порозовевшее небо, свежесть, удивительно пахучий воздух и отдохнувшая за ночь земля, жадная до солнечной ласки.

Если это слово увидеть, если его полюбить, их не проглядишь, ошибки не будет. Может быть, эти двое еще никогда не любовались рассветом?

На следующий день она вызвала к доске одного из отстающих. Попросила придумать предложение, где бы значилось слово с приставкой. Мальчуган долго изучал мел. Она пришла на помощь.

— Любое предложение, которое тебе нравится. Можешь из прочитанных книжек.

Он немного подумал, побелил вверх, поднял вдруг просиявшие глаза, залпом выпалил:

— Когда защитники баррикады расстреляли все патроны, Гаврош решил помочь восставшим...

Она заметила, как заулыбался класс, будто бы в комнату ворвался веселый, поющий парижский мальчишка, тот, что ходил в лохмотьях, жил в деревянном слоне и строил баррикады.

В классе тишина. Скрипит перо, скрипит мел. Она прохаживалась вдоль рядов, взглянула на доску и вдруг остановилась, помрачнела. Мальчуган написал слово «баррикады» с одним «р». Сейчас он поставит точку и сияющий сядет на место.

— Слово «баррикады» пишется с двумя «р»,— досадливо сказала она.

Мальчуган торопливо начал поправлять. Многие в классе также поспешно потянулись к ручкам.

Вечером она медленно возвращалась домой. Падал влажный мартовский снег, сияли витрины новосибирских магазинов, ниже куда-то торопилась, текла веселая, говорливая толпа.

Чувство досады все еще не покидало ее. Почему так получилось? Что это? Невнимательность? Спешка? Но почему же никто из них не сделает ошибки в словах «корабль», «космос», «вертолет»?..

Ей подумалось, что простительна ошибка чуть ли не в любом слове, но только не в этом призывном, грозном, овеянном звуками революционных песен. В слове, которое родилось в далекой Франции.

Конечно, ребята знают, что такое баррикады, они исправили ошибку, но надолго ли, на всю ли жизнь останется у них в памяти это удивительно романтичное, поющее, тревожное слово?

Вот здесь за углом, почти в центре Новосибирска, похоронен последний защитник последней баррикады Парижской Коммуны Адриен Лежен. Что знают ребята об этом человеке? Почему коммунар похоронен не в своей родной Франции, а далеко за ее пределами, в самом сердце Сибири?

Ведь должны быть в городе какие-то материалы, живые свидетели, кто помнит этого бойца парижской баррикады. А что, если попробовать вместе с ребятами узнать подробности из жизни этого человека? Прийти в архив, порыться в бумагах? Ничего, что она не историк.

А может, не стоит за все это браться? У нее есть своя программа, свой учебный план. Какие могут быть сейчас, в конце четверти у преподавателя русского языка поиски архивов?

— Баррикады... Баррикады... Баррикады,— машинально повторяла она. И в этом повторе послышался какой-то ритм и, как ей показалось, отдаленный, страстный, зовущий мотив Марсельезы.

...Ей неожиданно повезло. В архиве оказался акт на личные вещи и документы коммунара, обнаруженные после его смерти. Скупые строчки многочисленных документов рассказывали о беспримерной мужественной жизни.

Адриен Лежен родился в предместье Парижа в 1846 году в бедной рабочей семье. По ночам занимался самообразованием, к двадцати годам он стал аптекарским учеником.

Когда в 1870 году Пруссия напала на Францию, Лежен добровольно ушел сражаться в ряды национальной гвардии.

В героические дни Парижской Коммуны Лежен сражался в рядах коммунаров. После разгрома баррикады Лежен случайно избежал расстрела и был приговорен к каторжным работам.

В 1928 году коммунар приехал в страну, о которой давно мечтал. Он приехал в Советский Союз, где прожил до последнего дня своей жизни.

Никто из ребят никогда не был в Париже. Далекий город знаком только по книгам, кино, песням. Мария Евгеньевна медленно прохаживается вдоль рядов, рассказывает о Париже.

...Парижские кварталы... Год 1871... Поет Марсельезу последний отряд отважных коммунаров. Дымит последняя баррикада... В булыжник мостовой впаялись холодные пальцы убитого коммунара. Всю жизнь он укладывал эти мостовые, отдавая холодным камням тепло своих рук. Об эти камни бессчетно терлись подметки его ботинок. А в жаркие дни эти камни грели его босые ноги. И сейчас весенним днем камни отдают в последний раз свое тепло холодным рукам, которым уже никогда не согреться.

С новой силой звучит над горящей баррикадой Марсельеза. Среди поющих и голос Адриена Лежена. Последние выстрелы... Последние затихающие слова песни...

И представилось ребятам, как много лет спустя эти святые камни парижских мостовых топтали кованые сапоги гитлеровских разбойников.

Как хотел, как всем сердцем желал старый коммунар скорее освободить от фашистов свой город, как свято он надеялся на братскую помощь солдат Советской Армии!

Учительница разыскала номер газеты «Советская Сибирь» от первого января 1942 года. Этот год был годом смерти последнего коммунара. Старая, пожелтевшая газета. В ней сводки с фронтов и письмо коммунара.

И опять класс слушал удивительно теплые строчки последнего защитника последней баррикады, обращенные к ребятам-красноармейцам.

«Дорогие товарищи!

Вы боретесь не только за свободу и счастье молодого поколения Советской страны, но и за свободу и счастье молодого поколения всего мира.

Я — последний, который боролся на баррикадах Парижской Коммуны во имя свободы человечества 72 года тому назад, был тогда молод и смел, как и вы, и я не перестаю смотреть на тирана.

Моя страна попала под немецко-фашистское иго, но свободолюбивые традиции и французский народ не умерли. Наоборот, он живет и хотя без оружия, но бесстрашно рвет немецко-фашистские цепи, накинутые на шею французскому народу».

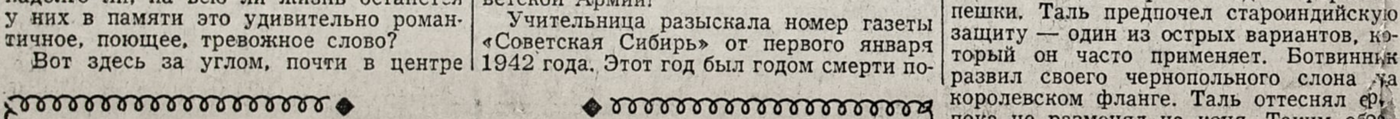
После уроков весь класс пришел на могилу последнего защитника последней баррикады. Долго стояли у мраморного памятника притихшие дети. Так вот кто покоится здесь, в самом центре Сибири, в их родном городе! Этот человек всю свою жизнь боролся за свободу Франции, всю свою жизнь стремился к дружбе, к солидарности двух великих и близких по духу народов — французского и советского.

...И опять был диктант. Мария Евгеньевна мерно диктовала, не спеша прохаживаясь вдоль рядов.

...Может быть, где-то в далекой Франции в это же время беспокойные, веселые парижские мальчишки также учатся писать без ошибок слова «космос», «Россия».

В. ЧАЧИН.
(Наш спец. корр.).

Новосибирск.
42-я средняя школа.

ПРИШЛА В ФРЕЖЮС ПОСЫЛКА

ЭТА история началась в тот день, когда утренние киевские газеты сообщили о трагедии маленького французского города Фрежюса. Расположенный на Средиземном море город стал жертвой внезапного наводнения: море прорвало плотину. Погибли сотни людей.

К вечеру в школе-интернате № 2 состоялось экстренное заседание правления клуба международной дружбы. Школьникам Фрежюса надо помочь. Но как? Об этом уже спорили на переменах. И даже на уроках.

На общешкольной линейке Ира Роздеришина, председатель правления клуба, объявила:

— Предлагаем послать в Фрежюс деньги.

— Здорово! — всколыхнулась линейка.

И тогда Ира прочитала письмо от правления клуба детям Фрежюса:

«Дорогие друзья!

Мы прочитали в газете о страшном стихийном бедствии, которое постигло вас. Это сообщение сразу облетело всю школу. Как нам хочется помочь вам, хоть немного облегчить ваше положение. И вот на заседании интернационального клуба мы решили собрать деньги и послать вам. Денег этих мало, но знайте, что все люди мира вместе с вами. Вместе с вами и мы. Примите эту скромную помощь и не забывайте, что в Советской стране у вас много верных и хороших друзей...»

И вот «директор почтамта» клуба Вера Комаровская отправила деньги и письмо в Москву почетному члену клуба Илье Григорьевичу Эренбургу, председателю Общества СССР — Франция. Через несколько дней пришел ответ:

«Дорогие друзья!

Вы очень хорошо поступили, написав письмо детям Фрежюса и собрав для них немного денег. Ваше письмо тронуло меня. Деньги ваши я получил и передал в Общество СССР — Франция, которое найдет способ передать их детям Фрежюса. Письмо ваше я уже отправил.

Мой сердечный привет всем маленьким друзьям из клуба международной дружбы школы-интерната № 2.

Илья ЭРЕНБУРГ».

Работники Общества СССР — Франция купили для детей Фрежюса подарки, и во Францию ушла посылка.

Ответ киевским школьникам прислал сам мэр Фрежюса:

«Мы шлем вам свою глубокую благодарность за вашу сердечную помощь, которую вы добровольно оказали в связи со случившимся у нас ужасным бедствием.

Ваш поступок подчеркивает высокие чувства исключительной солидарности в связи с катастрофой, постигшей нашу местность...»

Вот и вся история. Вчера я был в школьном клубе и узнал, что из Киева ушло еще одно письмо во Францию — на этот раз в Париж. Киевляне хотят дружить и со своими сверстниками из Парижа.

— Теперь у нашего клуба будет свой рукописный орган,— похвалилась Ира Роздеришина,— журнал «Дружба». Первый номер посвятим поездке Никиты Сергеевича Хрущева во Францию.

На первой странице журнала школьники поместили портрет Н. С. Хрущева и написали: «Счастливого пути и доброго здоровья!»

В. ГОВЯДА,
(Наш. корр.).

Киев.

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ

◆ В Кирове закончилось первенство «Спартака» (РСФСР) по конькам среди мужчин. С новым рекордом катка Р. Меркулов пробежал 5000 м за 8 мин. 18,6 сек. Полторы тысячи метров лучше всех прошел горьковчанин В. Красноперов — 2 мин. 15 сек. М. Хабибулин (Пермь) победил на дистанции 10.000 м — 17 мин. 31 сек. Абсолютным чемпионом общества стал Р. Меркулов — 190, 536 очка.

◆ Пять дней 10 сильнейших команд оспаривали зимнее лично-командное первенство Москвы по современному пятиборью. Первая команда ЦСК МО, набрав 15.112 очков, заняла первенство.

Сюрпризы на ковре

ТБИЛИСИ, 17 марта. **(Наш корр.).** Сегодня в спортивном зале имени Ленина поднят флаг XVI чемпионата страны по вольной борьбе. Почти сто сильнейших борцов начали спор за золотые медали. Нынешний чемпионат определит состав сборной страны на предстоящей олимпиаде в Риме.

В первый день встретились борцы разных весовых категорий. И в первый день начались сюрпризы. Чемпион страны в легчайшем весе тбилисец Арсенян по очкам проиграл ростовчанину Казарову. Не легко досталась победа по очкам над ленинградцем Берейкиным чемпиону мира в легком весе Синявскому (Киев). Зато другой чемпион мира — тбилисец Схиртладзе легко тушировал вильнюсского средневеса Ладета. У тяжеловесов уверенно начали чемпионат Дзарасов, Асиатилов (оба из Орджоникидзе), Канделаки (Тбилиси), Иваницкий (Москва), закончившие первый круг с чистыми победами.

Спутник в полете

К шести часам утра 18 марта третий искусственный спутник совершил 9725 оборотов вокруг Земли.

У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Москвичи, проходившие вчера вечером по Никитскому бульвару, были свидетелями несколько необычной картины. На заснеженном сквере — многолюдно. Толпы любителей шахмат, не сумевших попасть в зрительный зал театра имени Пушкина, где идет сражение за шахматную корону между Ботвинником и Талем, прямо у театрального подъезда с большим интересом следили, как переставлялись фигуры на демонстрационной доске, дублирующей вторую партию матча на первенство мира. Нашлись и такие болельщики, которые устроились более уютно — в автомашинах. Включив мотор, чтобы не замерзла вода, и печку, счастливые пассажиры разбирали варианты партии вместе с хозяевами машин.

Но что же происходило в партии Ботвинник — Таль? Чемпион мира играл белыми и начал партию ходом ферзевой пешки. Таль предпочел староиндийскую защиту — один из острых вариантов, который он часто применяет. Ботвинник развил своего чернопольного слона на королевском фланге. Таль оттеснял его, пока не разменял на коня. Таким образом черные получили двух слонов. Но белые тонко маневрировали и достигли преимущества в пространстве. На 21-м ходу рижанин предложил ничью. Но чемпион мира ее отклонил. Произошло еще несколько разменов, в том числе и размен ферзей. Партия перешла в окончание с разноцветными слонами при «полном наборе» ладей. Разноцветные слоны, как известно, чаще всего символ ничьей. Но на сей раз Талю придется еще потрудиться, чтобы доказать, может ли он ее достичь.

Но 43-м ходом Ботвинник отдал свое преимущество. Энергичным пешечным ударом Таль немедленно восстановил на доске равновесие. И гроссмейстеры тут же пожали друг другу руки в знак согласия на ничью.

Третья партия матча, в которой белыми играет Таль, состоится в субботу, 19 марта.

А. ЛИЛИЕНТАЛЬ, международный гроссмейстер.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Ботвинник (белые) — Таль (черные)

СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

1. d4 Kf6; 2. c4 c5; 3. d5 e6; 4. Kc3 ed; 5. cd d6; 6. Kf3 g6; 7. Cg5 Cg7; 8. Kd2 h6; 9. Ch4 g5; 10. Cg3 Kh5; 11. Kc4 K:g3; 12. hg 0—0; 13. e3 Фe7; 14. Ce2 Лfd8; 15. 0—0 Kd7; 16. a4 Ke5; 17. K:e5 Ф:e5; 18. a5 Лab8; 19. Лa2 Cd7; 20. Kb5 C:b5; 21. C:b5 b6; 22. a6 Лbc8 23. Фd3 Лc7; 24. b3 Фc3; 25. Ф:c3 C:c3; 26. Лc2 Cf6. 27. g4 Лe7; 28. Лc4 Лc8 29. g3 Cg7; 30. Лd1 Лf8; 31. Лd3 Kph7; 32. Kpg2 Kpg6; 33. Лd1 h5; 34. gh+ Kp:h5; 35. g4+ Kpg6; 36. Лc2 Лh8; 37. Cd3+ Kpf6; 38. Kpf3 Лee8; 39. Cb5 Лe4; 40. Лc4 Л:c4 41. bc Kpe7; 42. Ca4 Ce5+ 43. Kpf3 Лh4; 44. Лg1 f5. Ничья.

— Наша Таня стала чемпионкой! — так говорили вчера в 273-й столичной школе.

Все тепло поздравили семиклассницу Т. Немцову — юную чемпионку страны по фигурному катанию.

Год назад Таня могла соперничать лишь с такими же перворазрядницами, как она. Прошел год. Многие часы, проведенные на льду, тренировки, занятия хореографией, музыкой принесли свои плоды.

Выступая по программе мастеров, 14-летняя школьница завоевала золотую медаль чемпионки страны. Она получила оценки за исполнение произвольной комбинации от 5,2 до 5,7 балла. У нее была лучшая сумма баллов — 484,3 балла.

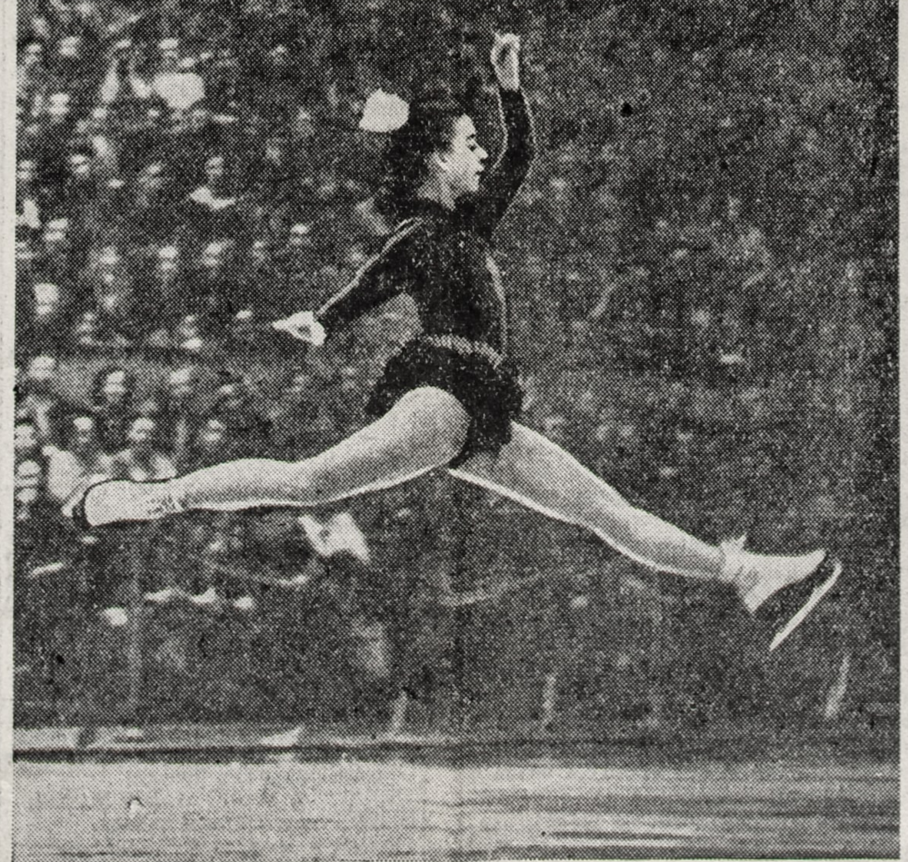

Фото Е. ВОЛКОВА.

Дорого и... немило

Кировский комбинат не борется за честь своей марки

В последнее время спортивные организации отказываются покупать многослойные клееные лыжи с маркой Кировского ДОКа. Увы, это не каприз привередливого потребителя. Лыжи, выпускаемые в Кирове, неэластичны, плохо сохраняют весовой прогиб, тяжелы, внешняя отделка их небрежна. Не случайно торговая инспекция по качеству прекращала приемку от комбината как массивных, так и клееных лыж.

Комбинатом не выпускаются лыжи длиной 220 см, довольно «ходовых» ростов 185 и 195 см, а также лыжи для подростков, в которых крайне нуждаются детские спортивные школы. Несмотря на то, что ДОК имеет достаточное количество граба и гикоря, лыжи изготовляются без окантовки скользящей поверхности. Свыше трети продукции получает оценку только третьего и второго сортов.

Почему же крупнейший производитель лыж не отвечает требованиям жизни?

Не секрет, что на протяжении ряда лет Кировский деревообрабатывающий комбинат испытывает острый недостаток в сырье. Существует решение о неснижаемом трехмесячном запасе древесины для лыжных предприятий. Однако такие основные поставщики, как «Устюглес», «Алапаевсклес» и подведомственный Кировскому совнархозу «Кирлес», своевременно «недовезли» более 16 тысяч кубометров сырья. Вот и приходится комбинату работать «с колес», распиливая невыдержанную в условиях естественной сушки древесину.

Как форсировать упущенное? Выход один — проводить процесс сушки в камерах, на очень жестких режимах. А это не проходит бесследно: в лыжах наблюдается большое коробление. Брак усугубляется тем, что на комбинате до сих пор не введены камеры периодического действия, необходимые для сушки сырья.

Кировчане ежегодно производят десятки тысяч клееных лыж. Однако технологический процесс на этом громадном предприятии организован кустарно. Как, например, происходит склейка блоков? Каждому ясно, что древесина должна склеиваться по направлению волокон: только тогда лыжи будут отлично скользить. Но на комбинате пренебрегают этим элементарным правилом. Слои древесины располагаются и вдоль и против направления волокон. В результате после недолгого пользования на лыжах поднимается «ворс». Детали лыж по старинке склеиваются казеиновым клеем, хотя, кажется, ничто не мешает комбинату применять синтетический клей, дающий прочный и водостойкий шов.

Едва ли не главным препятствием для улучшения качества многослойных лыж является отсутствие специальных прессов для склейки. Генеральные заказчики этих прессов — кировчане, однако директор ДОКа В. Русаков, по непонятным причинам, отказался выдать технические задания на их проектирование. Оренбургский завод гидропрессов был лишен возможности изготовить в 1959 году опытную партию. И не только Кировский ДОК, но и другие лыжные предприятия страны не смогли получить прессов. Чего стоят после этого разговоры руководителей комбината о техническом прогрессе?

Любая добротно и красиво сделанная вещь эстетически воспитывает человека. Радуют глаз лыжи, если у них «сносу не имеют» скользящая поверхность и внешняя полировка. Ну а если после двух-трех вылазок лыжи становятся облезлыми, то на них неприятно смотреть. Химической промышленностью специально для лыж создан высококачественный водо- и морозостойкий лак «МЧ-52». Запасы его на Кировском ДОКе превышают десять тонн, но до сего времени освоение лака не начато.

«Коллеги» кировчан — таллинская и львовская лыжные фабрики за последние годы выпустили немало новых марок лыж — «Эстония», «Украина», «Спутник» и другие. Сортавальский лыжно-мебельный комбинат, производивший прежде лыжи по типу кировских, сейчас перешел на более современную конструкцию. И только Кировский ДОК продолжает топтаться на месте. Комбинатом сорван заказ по изготовлению лыж для сборной команды Российской Федерации. Из двухсот обещанных пар здесь «осилили» всего двадцать пять.

В Кировской области живет немало мастеров лыжни — Владимир Меланин, Дмитрий Кочкин, Виталий Санников, Анатолий Баранцев. Все они могли бы быть хорошими советчиками в оценке инвентаря. Кроме того, при местном педагогическом институте имеется факультет физического воспитания, располагающий квалифицированными преподавателями, хорошо разбирающимися в качестве лыж. Но руководители комбината, очевидно, считают, что «мы сами с усами».

Впрочем, до них ли директору ДОКа тов. Русакову, если он не может использовать собственные кадры. Лучший мастер по лыжному производству Петр Матвеевич Гошин и его бригада, состоящая из наиболее квалифицированных столяров, переведены на изготовление жердей для гимнастических брусьев — участок, не требующий высокой квалификации. В свое время Гошин внес немало новшеств в производство клееных лыж, его руками создан инвентарь для многих ведущих гонщиков страны, сделана специальная оснастка. Лыжи, изготовленные этой бригадой, на комбинате любовно называют «гошинские». И вот, вместо того чтобы использовать большой опыт и знания Гошина, его переводят на второстепенный участок!

На комбинате имеются конструкторское бюро, хорошо оснащенная лаборатория, которой могут позавидовать все лыжные предприятия. Однако за последние пять лет не создано ни одной новой конструкции лыж. Над чем же трудятся в таком случае конструкторы и лаборанты?

Не так давно главный инженер ДОКа М. Гурьянов, начальник лыжного цеха Л. Куликова, мастер А. Филимонов выезжали в Финляндию для ознакомления с технологией производства лыж. Однако то хорошее, что имеется на финских предприятиях, — экономный раскрой кряжа, сушка и штабелевка древесины, шлифовка деталей лыж перед склейкой и т. д.— на комбинате не применили.

Серьезный упрек следует бросить главному инженеру М. Гурьянову. Казалось бы, этот молодой специалист, имеющий второй разряд по лыжному спорту, всей душой должен болеть за свое производство. Нет, тов. Гурьянов всячески пытается скрыть ошибки и доказать, что кировские лыжи ничуть не уступают таллинским лыжам «Эстония».

Для проверки технологии и качества изготовления лыж на комбинате было созвано совещание с участием представителей совнархоза и спортивных организаций области. Перед совещанием тов. Гурьянов пытался убедить, что спортсмены-кировчане похвалят лыжи. Но все выступавшие мастера так и не помянули добрым словом ни лыжи, ни руководителей ДОКа. Более того, выяснилось, что тт. Русаков и Гурьянов не соизволили принять ведущих спортсменов, когда те приехали на комбинат оказать помощь, не разрешили выдавать им пропуск в лыжный цех. О чем, как не о высокомерии и зазнайстве, говорит этот факт?

А пока руководители продолжают считать себя непогрешимыми специалистами, Кировский ДОК выдает «на-гора» лыжи жесткие, излишне толстые и... дорогие. Каждая пара клееных кировских лыж стоит от ста до двухсот рублей.

О плохой работе Кировского ДОКа известно совнархозу, спортивным организациям области, однако мер к исправлению недостатков не принимается. Нужно надеяться, что Кировский обком КПСС потребует от комбината и совнархоза резкого улучшения качества лыж и исправления технологических недостатков.

В. СОМОВ,
старший инженер Всероссийского совета Союза спортивных обществ.

Молодежный ансамбль

ЛИХО, увлеченно пляшут молодые горцы. Уже в который раз собираются жители Кутаиси в своем театре, чтобы насладиться замечательным мастерством молодежного танцевального ансамбля имени Ленинского комсомола. Здесь, в Кутаиси, он родился, сначала как кружок художественной самодеятельности, который вскоре стал известен всей Грузии. В далеких горных селениях и рабочих поселках, в больших и маленьких городах показывал молодежный коллектив искусство народного танца. В бесчисленных поездках, в непосредственном общении с народом совершенствовалось мастерство, разнообразней, глубже, интересней становился репертуар. И теперь, когда завоевано настоящее признание, ансамбль не перестает упорно работать: он стал умелым и страстным пропагандистом народного танца.

Скоро, в апреле—мае этого года, молодежному коллективу предстоит большая поездка. Его концерты увидят жители многих городов и сел страны, районов освоения целинных земель. И можно верить — новая поездка принесет трудолюбивому и талантливому коллективу новый успех.

На снимке: грузинская пляска.

Фото С. КОСЫРЕВА.

Олимпийцы остаются за бортом

СВЕРДЛОВСК, 17 марта. **(Наш спец. корр.).** Раз в году древний Уктус, возвышающийся над Свердловском, чувствует себя празднично. Поляна, что у его подножия, окаймлена стягами, а по склонам разноцветным серпантином сбегает разметка лыжных трасс. На исходе длинной уральской зимы и разыгрывается здесь юбилейное первенство страны.

Сегодня на старт мужской гонки на 15 километров вышли свыше трехсот участников. Наши лыжники выступали двумя эшелонами — основным и молодежным. Еще до начала состязаний было известно, что лучшие спринтеры трех последних лет не поднимутся на пьедестал почета. Прошлогодний чемпион страны Медав Галиев не приехал в Свердловск, Владимир Кузин выступал «под впечатлением» калифорнийского гриппа, а Павлу Колчину, недавно оправившемуся от болезни, запретили выступить врачи. Правда, известный гонщик не терял времени даром. Павел снимал любительским киноаппаратом бег своих товарищей.

Кто же из мастеров готовился посягнуть на золотую медаль? Приблизительный ответ на это дал уже стартовый подъем. Лыжня забиралась здесь высоко в горы. Идти было очень тяжело, и поэтому группа лидеров отслоилась сразу. Своеобразным камертоном, по которому «настроили» свои хронометры тренеры, стал Иван Утробин. Томский слесарь, выигравший два дня назад 30-километровую гонку, энергично штурмовал «тягун». Пять секунд проиграл ему здесь Геннадий Ваганов, по восьми — Аникин, Кондаков, Терентьев и Морщинин.

Но из этой группы только москвичи Аникин и Ваганов сумели настичь лидера. Ваганов прошел 10-километровый круг за 31 минуту 10 секунд. Опытный Аникин уступил ему 8 секунд.

Большая скорость, развитая лидерами, не угасла и на последней трети дистанции. На финише Утробин поражает зрителей: 47 минут 39 секунд. Такого в 15-километровой гонке еще не знал ни один всесоюзный чемпионат. С завидной энергией финиширует Ваганов. И армейцу суждено было стать героем дня. Его результат — 47 минут 6 секунд — остался непобитым. Геннадий, ровнее всех наших лыжников выступавший в Скво Вэлли, по праву завоевал золотую медаль чемпиона страны. Серебряная медаль досталась олимпийскому призеру на этой дистанции Николаю Аникину.

Когда были подведены итоги гонки, выяснилось, что Ваганов и Аникин единственные из олимпийцев, выстоявшие против натиска молодежи. В. Кузин, А. Кузнецов, А. Шелюхин, П. Морщинин, И. Любимов, А. Губин не смогли попасть в десятку сильнейших.

И. МЕЛЬНИКОВ.

На зарубежных стадионах

◆ **НЬЮ-ЙОРК.** В различных городах США состоялись соревнования легкоатлетов в закрытых помещениях. В Чикаго талантливый девятнадцатилетний негр Дж. Томас прыгнул в высоту на 219,7 см. Никто в мире еще не брал такую высоту. Напомним, что официальный мировой рекорд Ю. Степанова равен 216 см. Олимпийский чемпион П. О'Брайен показал в Милуоки высшее мировое достижение в толкании ядра в зале — 19 м 2,5 см.

◆ **ПРАГА.** Уже 12 стран (СССР, Англия, Франция, Венгрия, Финляндия, Норвегия, Дания, Швеция, Чехословакия, Швейцария, Польша, ГДР) сообщили о желании участвовать в XIII велогонке мира по маршруту Прага—Варшава—Берлин.

◆ **ХЕЛЬСИНКИ.** 480 лыжников Финляндии, Швеции и Норвегии, ГДР, ФРГ, Италии, Австрии, Югославии и США приняли участие в традиционных состязаниях в Лахти. Морозная погода и хорошее состояние лыжни благоприятствовали интересной «послеолимпийской пробе» сил лыжников и прыгунов с трамплина. Правда, основных претендентов на олимпийские медали здесь было мало. Гонку на 15 км выиграл норвежец Х. Гроннинген — 54 мин. 57 сек. 50 км быстрее всех — за 3 ч. 1 мин. 6,5 сек. закончил финн Тиайнен. Лучше всех с трамплина прыгали финны. Наибольшее количество очков — 225,5 набрал В. Канконен, опередивший обладателя серебряной олимпийской медали Н. Халонена. Лыжное двоеборье выиграл норвежец С. Стенерсен.

◆ **ВЕНА.** Ответная встреча на Кубок европейских чемпионов по футболу между командами «Эйнтрахт» (ФРГ) и «СК ВИН» закончилась вничью — 1:1. (Первую встречу выиграли немецкие футболисты — 2:1).

ВЫШЕ МИРОВОГО РЕКОРДА

СВЕРДЛОВСК, 17 марта. (По телефону). Здесь закончились традиционные зимние соревнования парашютистов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска, Уфы и других городов. Спортсмены команды Свердловска — мастера спорта Юрий Бовшиков, Эрнст Аристов и Владимир Сахаров добились нового выдающегося достижения, превышающего всесоюзный и мировой рекорд в групповом прыжке с высоты 1500 метров на точность приземления. Они показали среднее отклонение от центра круга — 2 м. 82 см.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д—47, улица «Правды», д. 24, 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-35-94; отдел пропаганды — Д 3-37-22; отдел комсомольской жизни — Д 3-36-49; отдел рабочей молодёжи — Д 3-35-63, Д 3-38-71; отдел науки и техники — Д 3-36-98; отдел учащейся молодёжи и пионеров — Д 3-34-23; Д 3-35-65; отдел крестьянской молодежи — Д 3-38-38; отдел литературы и искусства — Д 3-37-05, Д 3-38-18; отдел внутренней информации — Д 3-36-26; иностранный отдел — Д 3-37-48, отдел физкультуры и спорта — Д 3-38-49; отдел молодёжной прессы — Д 3-37-49; отдел писем — Д 3-30-69; отдел местной сети — Д 3-32-19; отдел иллюстраций — Д 3-30-22; бюро стенографии — Д 3-36-20 и Д 3-35-20. 26

Б 01784. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. 362.